

АЛЕКСАНДР МАЛЕЕВ

**Отклонение
или
Лал-Земля-Лал**

ЧАСТЬ 3

Александр Михайлович Малеев
Отклонение или Лал-
Земля-Лал. Часть 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24121513

ISBN 9785448520358

Аннотация

«Отклонение или Лал-Земля-Лал» – достаточно объёмное произведение, вмещающее в себя судьбы нескольких миров, множества людей и разумных представителей иных цивилизаций. Очень надеюсь, что путешествие с героями этого романа доставит моему уважаемому читателю истинное наслаждение.

Содержание

О чем же эта книга?	5
Продолжение истории	7
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Отклонение или Лал-Земля-Лал Часть 3

**Александр
Михайлович Малеев**

Иллюстратор Макс Олдер

© Александр Михайлович Малеев, 2017

© Макс Олдер, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-2035-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О чем же эта книга?

Да всё о том же: о фундаментальных и вечных добре и зле, любви и ненависти, преданности и предательстве, о полетах в космосе и удивительных приключениях на невиданных планетах.

Роман написан в смешанном жанре: экшен, квест и космическая опера.

С первых страниц автор выстраивает сюжет вокруг трёх главных персонажей произведения, потомков короля мощной галактической империи, волею судьбы, еще в раннем отрочестве, разбросанных на планетах с разным уровнем развития цивилизации, расположенных в удаленной части космоса.

Трём принцам суждено противостоять набегам враждебных племен, побывать в рабстве у рептилоидных представителей коварных инопланетян, поучаствовать в космических битвах, бороться с врагами короны, преодолеть много других трудностей и испытаний, чтобы узнать, кем они являются на самом деле и воссоединиться со своей семьей.

Роман написан простым, доступным языком и предназначен для широкого круга читателей. Он будет интересен и подростку и взрослому. Здесь удачно сочетаются правда и вымысел, добро и зло, фантастика и реальность, чувства героев, философские отступления и умозаключения автора.

Начните читать и вам не захочется останавливаться. Вы просто попадёте в другой мир – не менее настоящий и многогранный, чем тот, в котором вы живёте, и потому одновременно сложный и простой. Вы окажетесь в гуще дворцовых хитросплетений и интриг, паутине личностных отношений и странных незнакомых нам землянам правил и условностей.

Рекомендую к прочтению всем тем, кто по-настоящему любит фантастику, приключения, путешествия в иные миры.

Классная развлекательная вещь!

Макс Олдер

Продолжение истории

Леверина поправила парик и, отвернувшись от зеркала, ободряюще подмигнула наблюдавшему за её приготовлениями Винсету.

– Просто, я не хочу, чтобы меня кто-нибудь узнал до того, как я попаду к себе домой, – пояснила она.

– Я понял, – потеряно ответил Винсет.

– Не волнуйся, Винсет, – Леверина поднялась, подошла к юноше и легонько коснулась его руки. – Я же не на эшафот иду, а в дом своих родителей, в дом, где я выросла.

– Я знаю, – Винсет опустил голову. – Я радоваться должен, а я боюсь, – он усмехнулся. – Боюсь, что ты уйдёшь навсегда, что ты останешься там, и я не увижу тебя больше. Конечно, ты должна вернуться, ты должна жить со своими родителями, ты должна быть счастлива, но... Я боюсь, ты забудешь меня. Хотя, это тоже будет правильно. Прости, я говорю глупости.

– Нет, Винсет, как бы ни сложилась моя дальнейшая судьба, я не забуду тебя, и мы ещё не раз встретимся. Ведь мы же друзья. Правда?

– Правда, – Винсет ещё ниже опустил голову, неловко переминаясь с ноги на ногу. – Я понимаю, это глупо, – продолжил он. – Я не должен этого говорить, но я хочу, чтобы ты знала. Я тебя...

– Не надо, Винсет, не говори ничего, – прервала его Леверина, коснувшись пальцами его губ. – Ты настоящий друг, и я дорожу твоей дружбой, но, прошу тебя, не требуй от меня большего, пожалуйста.

– Прости меня, – Винсет осторожно сжал её ладошку и, подняв голову, устремил свой взгляд в её глаза. – Я просто хотел, чтобы ты знала, что есть на свете человек, которому ты совсем небезразлична, который мечтает о том, чтобы в твоих глазах снова вспыхнул огонь жизни и растопил тот лёд, который сковал их, чтобы ты снова могла улыбаться по-настоящему, а не только одними губами.

– Спасибо тебе, Винсет, – Леверина высвободила руку и, поднявшись на носочки, едва уловимо, коснулась губами его щеки. – Мне пора.

– Я провожу тебя.

– Не надо.

– Хотя бы до машины?

– Хорошо, – согласилась Леверина, ещё раз взглянув на себя в зеркало и надев тёмные очки. – Но только до машины.

Вызванное заранее, частное такси ожидало её перед домом. Пожилой, заметно прихрамывающий водитель, украсивший своё лицо небольшой козлиной бородкой и такими же худыми усами, поспешил выйти из машины и услужливо открыл дверь.

Леверина, благодарно кивнув водителю, на мгновение за-

держалась и повернулась к оставшемуся на пороге Винсету.

– Я тебе позвоню, – негромко пообещала она.

– Я буду ждать, – ответил ей юноша.

Водитель захлопнул дверь, посмотрел на Винсета, отчего-то качнул головой и вернулся за руль. Негромко заворчав, заработал двигатель, и автомобиль плавно тронулся с места.

– Куда тебе, дочка? – осведомился водитель, каким-то, по-особенному, мурлыкающим голосом, как нельзя лучше, подходившим к его торчащим в разные стороны усам.

– Имперская сто семь, – назвала адрес Леверина.

– Резиденция господина Каруча?

– Да. А откуда вы знаете? – с тревогой спросила Леверина.

– Ну, дочка, – засмеялся водитель. – Мне сам бог велел. Знание города – это основа моей профессии. Я, без малого, три сотни лет народ вожу. Сначала дед возил, потом отец, теперь я, и сыновья возят, и внуки по нашим стопам пошли.

– Простите, я не подумала об этом.

– Да ты не извиняйся, дочка, ничего страшного. А тебя, я вижу, что-то беспокоит?

– Нет, всё в порядке. Просто, я плохо спала.

– Согласен, это не моё дело, – в голосе водителя проскользнула нотка лёгкой обиды. – Но только, иногда, бывает очень полезно открыть душу, поделиться тем, что терзает тебя. И, лучше всего, открыться постороннему человеку, ему можно рассказать обо всём, без утайки. А мы, извозчики, как раз, и есть такой посторонний народ и, зачастую, можем

дать хороший совет. Кому ж, как не нам, разбираться в житейских делах? Ведь, кто к нам только не садится, и у каждого свои проблемы, свои дела... Одни молчат, как ты, а другие, наоборот, стараются выговориться. Иногда, уже и до места доедешь, а пассажир из машины не выходит, всё говорит и говорит. Был со мной такой случай, садится ко мне однажды молодой парень, совсем ещё мальчишка, а у него оказывается...

Леверина смотрела на медленнодвигающиеся навстречу дома, на лица редких, в этот утренний час, прохожих, на переругивающихся дворников, на бездомную собаку, с нескрываемым удовольствием чешущую себя за ухом задней лапой, но не чувствовала себя частицей этого мира, она была далеко. Негромко мурлыкающий голос водителя, который, в любое другое время, навевал бы спокойствие и даже убаюкивал, в этот раз, остался где-то в стороне, уступив место, будоражащему душу, предчувствию чего-то плохого. Беспокойство, которое не покидало её все последние дни, подобно снежной лавине, росло с каждой минутой, приближающей её к встрече с родителями. Что она скажет им? С чего начнёт разговор? Что скажут ей они? Как поведут себя? Как они будут смотреть в глаза друг другу? Кто неправ, они или она? Наверное, она. И правда, как можно не верить своим родителям? Да ещё и обвинять их в чём-то? Тем более, в убийстве? Они дали ей жизнь. Они воспитали её. Они заботились о ней...

По лицу Леверины пробежала недобрая усмешка. Забота. Вот к чему привела их забота. Сколько ей уже пришлось пережить из-за неё. А сколько ещё предстоит? За что ей всё это?

Если бы ни Винсет, наёмник бы положил конец всему, и ни у кого бы не было возможности тыкать в неё пальцами. А теперь... Теперь она должна докопаться до истины, и если они действительно виновны, если всё, что говорил ей тогда тот, со шрамом, правда, то... То, что? Нет. Она знает, как поступить. И пусть они сами выбирают, что для них лучше, она даст им такую возможность. И она не отступится от того, что решила, как бы они не просили её об этом. И чем бы ей это не грозило, она доведёт задуманное до конца.

Закончив свой рассказ, водитель весело засмеялся. Леверина невольно вздрогнула. Водитель заметил это и тут же осёкся.

– Э-э, – разочарованно протянул он. – Да ты меня совсем не слушала. Выходит, зря я тут болтал. Конечно, кому нужны эти сказки?

– Простите, я просто задумалась, – извинилась Леверина, и в самом деле чувствуя себя виноватой.

– И ты меня извини, дочка. Я просто отвлечь тебя хотел, вижу, случилось что-то, ты вся на нервах, да и парень тот не больно весел был, подумал, что разругались вы, вот и решил помочь. Но, видимо, твои проблемы, куда как, серьезнее, чем все эти истории разбитых сердец.

– Видимо, так, – не стала ничего объяснять Леверина. – Во всяком случае, для меня.

– И то правильно, – согласился водитель. – Не существует более серьёзных проблем, чем свои собственные.

– Вы правы.

– А вот и сто седьмой номер, – сказал водитель, подъезжая к самым воротам и останавливая машину. – Приехали, дочка.

Леверина на секунду закрыла глаза и сделала глубокий вдох, потом достала из кошелька крупную банкноту и отдала её водителю.

– Ого! – изумился водитель. – Да мне целую неделю на сдачу работать надо, – он протянул бумажку назад. – У меня нет с собой столько денег.

– Не надо сдачи, – остановила его Леверина. – Просто, если вас это не затруднит, подождите меня здесь, только я не знаю сколько.

– Да за такие деньги, я буду ждать тебя хоть целый день, хоть до завтрашнего утра, – заверил её водитель, с каким-то даже трепетом, складывая купюру и пряча её в карман.

– Может быть, так оно и будет.

– Я подожду.

Леверина вылезла из машины и решительно подошла к массивным, ручнойковки, чугунным воротам, за узорчатыми створками которых лениво прогуливался ещё не отошедший от сна охранник. Она на мгновение испугалась че-

го-то, даже посмотрела на такси, но тут же взяла себя в руки и, ещё раз глубоко вдохнув, нажала кнопку звонка. Услышав звонок, охранник развернулся и подошёл ближе.

– Что надо? – зевнув, спросил он абсолютно бесцветным голосом, рассеянно глядя на стоящую у ворот девушку.

– Чтобы ты открыл, – коротко ответила Леверина.

– Я спросил, что надо? – недружелюбно рявкнул охранник. – А если не хочешь говорить, то убирайся отсюда, – и, усмехнувшись, добавил. – Ты не вовремя пришла, здесь сегодня не подают.

Леверина побледнела и сняла очки.

– Сначала открой глаза, а потом дверь и сделай это быстро, – неожиданно даже для самой себя, зло приказала она.

Не ожидавший подобного ответа охранник даже зарычал от такой неслыханной наглости и рванул было вперёд, готовясь, как следует, проучить появившуюся неизвестно откуда грубиянку, а потом, узнав Леверину, засуетился, защёлкал замком, спешно открывая перед нею ворота.

– Простите меня, госпожа, – бормотал он, пропуская её во двор и склоняясь в поклоне. – Я не узнал вас. Этот парик, он сбил меня с толку. Я не хотел вас обидеть. Я просто выполнял свою работу. Я...

– Пошёл вон! Ты уволен! – даже не взглянув в его сторону, бросила Леверина и направилась к дому, мимо привлечённых скандалом слуг, в одно мгновение, собравшихся во дворе.

Она была взбешена. Наглое поведение охранника полностью разбило ещё тлеющую в душе надежду на лучшее и утвердило правоту услышанного в Лейстале. Сам охранник, зная жёсткий нрав господина Каруча и даже боясь предположить, чем ему это может грозить, униженно трусил сзади, всё ещё надеясь получить прощение. Слуги, которых сложившаяся картина привела в чувство гораздо быстрее, чем это могло бы сделать что-либо другое, поспешно бросились к молодой госпоже, стараясь как-то услужить ей, настежь распахивая перед нею двери и отпихивая в сторону неудачливого охранника. Они окружили её плотным кольцом, старательно показывая свою радость, без умолку говоря что-то, то и дело склоняясь в поклонах и чуть ли не целуя землю, по которой она шла. Откуда они могли знать, что такое их поведение несколько не трогало Леверину, а если и трогало, то в прямо противоположном их стараниям направлении. Неискренность слуг, на которую в обычное время она бы не обратила внимания, на этот раз выводила её из себя. С каждой секундой она вскипала всё сильнее и сильнее, и именно в таком состоянии она переступила порог родительского дома.

Видимо, весть о её появлении распространялась по дому с невероятной скоростью и уже успела облететь, если не весь, то большую часть замка, а может быть, он просто оказался рядом. Как бы то ни было, едва Леверина успела войти в дом, перед нею вырос управляющий делами и личный слу-

га господина Каруча – Рэм, преграждая ей путь и чуть ли не брезгливо рассматривая её простой костюм, купленный в одном провинциальном городе по дороге в Сиан и состоящий из обычных брюк и рубашки. Он, не спеша, с ярко выраженным чувством собственного достоинства, склонил голову в лёгком поклоне, именно в таком, какой, по его мнению, заслуживала Леверина, и хотел что-то сказать, но она не дала ему этого сделать. Окончательно выведенная из себя его сальной улыбкой, которую он надел на себя, даже не потрудившись спрятать презрительный взгляд, Леверина, изо всех сил, оттолкнула его в сторону. Не ожидавший такого к себе обращения Рэм потерял равновесие и под вздох в конец опешивших слуг грохнулся на отполированный до блеска паркет, издав при этом характерный шлепок и громко испортив воздух. Наступила полная тишина, нарушаемая лишь, перемешанными с проклятиями, стонами Рэма. Протиснувшийся в дом охранник, которому до Рэма было, ох как, далеко, наконец-то понял, что ему больше ничего не светит, и сразу же, потеряв все силы, прислонился к стене.

Не задерживаясь у порога и с трудом сдерживая бьющую её нервную дрожь, Леверина пересекла просторный зал и увидела одиноко стоящую возле открытого окна невысокую худую женщину, свою няню, которая, почувствовав слабость в ногах, опёрлась о подоконник.

– Здравствуй, няня, – поздоровалась Леверина, подходя к ней, но так и не найдя сил улыбнуться.

Женщина заплакала и прижала Леверину к себе.

– Здравствуй, доченька, – ответила она сквозь слёзы. –

Слава богу, живая.

– Да, няня, как видишь, со мной всё в порядке.

– А мы тебя уже похоронили.

– Было бы лучше, если бы я действительно умерла.

– Бог с тобой, дочка! Что ты такое говоришь?

– Прости, няня, – Леверина мягко отстранила от себя женщину. – Я потом тебе всё расскажу. Где они?

– Кто, дочка?

– Мои родители.

– Были наверху, в кабинете.

– Я пойду, няня, позже поговорим.

И больше не задерживаясь, Леверина ступила на широкую, ведущую на верхние этажи и укрытую толстым зеленовато-оливковым ковром лестницу, оставляя позади напряжённую тишину, изредка нарушаемую чьим-то торопливым шёпотом.

Поднявшись на второй этаж, Леверина пресекла пустой коридор и, набрав полную грудь воздуха, широко открыла дверь отцовского кабинета.

– Какого дьявола... – раздражённо закричал господин Каруч, но так и не договорил, немо, подобно рыбе, двигая ртом, то ли всё ещё собираясь что-то сказать, то ли ему действительно не хватало кислорода.

Несколько секунд длилась немая сцена, они просто смот-

рели друг на друга, даже не двигаясь. И только после этого, Дора, сначала медленно, а потом бегом, бросилась к Леверине.

– Леверина! – закричала она.

– Нет! – остановила её Леверина, выставив вперёд руку. – Никаких объятий! Не приближайся ко мне! Сначала мы должны всё выяснить, а уже потом решим, хотим мы обниматься или нет.

– Что с тобой, Леверина? – Дора сбавила скорость, но не остановилась.

– Не подходи ко мне!

– Хорошо, хорошо, – согласилась Дора, останавливаясь. – Успокойся. Проходи, я сама дверь закрою. Садись.

– Может, выпьешь чего-нибудь? – спросил господин Каруч, с интересом наблюдая за разыгравшейся перед ним сценой.

Леверина подошла к креслу и села.

– Да, вина, – ответила она и, секунду подумав, добавила. – Аганского.

– Что? – удивлённо воскликнула Дора.

– Замолчи, – грубо остановил жену господин Каруч. – Аганского, значит, Аганского. Пусть пьёт, если хочет. Может, хоть оно поможет ей прийти в себя и успокоиться, – он поднялся, до краёв, наполнил крепким вином пузатый бокал и подал его Леверине. – А теперь говори, что случилось? – то ли предложил, то ли приказал он, вернувшись в своё крес-

ло и тоже взяв бокал.

– Это как раз то, что я хотела узнать у вас, – ответила Леверина и сделав выразительную паузу, по очереди посмотрела на своих родителей. – Ну, да ладно, пусть будет по-вашему, я начну первая, – Леверина сделала небольшой глоток и поставила бокал на расположенный рядом с креслом журнальный столик. – И ты тоже садись, – обратилась она к застывшей у двери Доре. – Это будет долгая история, так что слушать её лучше сидя.

Дора послушно заняла свободное кресло, предварительно наполнив вином и свой бокал.

– Леверина..., – утолив возникшую от волнения жажду, начала она строгим голосом.

– Мы тебя слушаем, – не дав ей договорить, закончил господин Каруч.

– Отлично, – согласилась Леверина, обведя взглядом застывших в напряжённом ожидании родителей. – Наконец-то мы сможем серьёзно поговорить. Значит, вас интересует, что случилось? – она снова сделала выразительную паузу, будто бы испытывая их терпение. – А разве, нападение на замок – это ничего? – не скрывая своей злости, ответила она вопросом на вопрос. – Или, с вашей точки зрения, это просто небольшие неприятности? На замок напали, всех, кто в нём был в это время, убили. А меня, как хозяйку, перед тем, как убить, решили сначала пропустить по кругу. И пропустили.

– Как! – вскрикнула Дора, приподнимаясь и тяжело падая

обратно в кресло.

– Именно так, как ты подумала, – усмехнувшись, ответила Леверина на её вскрик. – Это было чудовищно интересно.

Господин Каруч припал к бокалу и выпил всё, до последней капли, а Дора схватилась за голову.

– Потом, как и задумывалось, – продолжила Леверина свой рассказ. – Меня должны были убить, и я страстно желала этого. Но, увы, мне снова не повезло. Меня спас единственный, оставшийся в живых охранник. Он вырвал меня из рук смерти, и теперь я хочу услышать от вас всё, всю правду. Я знаю, вам есть что сказать. И, даже, очень много.

– Как быть? Как быть? – негромко повторяла Дора один и тот же вопрос, в такт словам качая головой.

– О чём ты, Леверина? – напрягся господин Каруч, не обращая внимания на причитающую жену.

– Обо всём! – Леверина с трудом сдержала себя от более резких слов, ясно осознав, что слуга господина Слэма говорил правду, и, чтобы хоть как-то успокоиться, снова взяла бокал.

– Ну, что же ты хочешь от нас? – господин Каруч сделал вид, что не понимает, о чём идёт речь. – Мы, конечно, не правы, похоронив тебя раньше времени, но ты ведь знаешь, откуда такая спешка. Тем более, мы действительно считали, что ты погибла. Если б ты только знала, скольких слёз нам это стоило. Но ты жива, и это главное. А разбойников мы найдём, не сомневайся, они заплатят нам за всё.

– А разве ты не знаешь, кто это сделал? – удивлённо спросила Леверина.

– Откуда ж я могу это знать? – ответил господин Каруч и даже беспомощно развёл руками в подтверждение своих слов.

– Хватит врать! – не выдержав, закричала Леверина. – Я знаю всё! И про убийство принцессы, и про покушение на королеву, и про то, как ты колол шпагой женщину с ребёнком, и про пешку, которая должна стать королевой.

– Хватит! – закричал в ответ господин Каруч. – Ты, действительно, слишком много знаешь! – и уже спокойнее. – Хорошо, спрашивай, что ты хочешь узнать ещё?

– Почему? – устало спросила Леверина. – Зачем всё это?

– Зачем? И ты до сих пор не поняла зачем? – господин Каруч усмехнулся и налил себе вина. – А, ведь, всё так просто. Мы, с твоей матерью, хотим только одного, чтобы ты заняла достойное место в обществе. Чтобы не ты, а перед тобой склоняли голову все эти, ничтожные, граждане империи. Чтобы ты, в конце концов, была счастлива.

– Но я и так была счастлива!

– Глупая! Что ты понимаешь в счастье? – господин Каруч вскочил на ноги и возбуждённо зашагал по комнате. – Как ты можешь судить о том, чего не знаешь? Или ты называешь счастьем ту тихую провинциальную жизнь, которую ты вела? Ты ошибаешься, дочь моя, это не счастье, это гниение, это смерть наяву. Счастье – это подняться вверх, быть на самом

гребне волны, и не просто быть, а управлять ею, повелевать, чувствовать себя равным богам, таким же могущественным. И ты должна была достичь этой высоты. И ты достигнешь её, ещё не поздно. Пойми, любой из принцев, это всего лишь дикарь, никто не станет воспринимать его всерьёз. Ты станешь единственной повелительницей империи, все будут поклоняться только тебе, ловить каждый твой взгляд, каждый жест, а ты будешь решать их судьбу. Ты будешь единственной, потому что принца, через некоторое время, мы просто уберём. Зачем он нам? Ну, а если не захочешь быть единственной, то можешь ещё раз выйти замуж, кто тебя осудит? Но на этот раз, ты выйдешь замуж за вполне достойного человека или даже за того, кого ты выберешь сама, кого полюбишь и с кем будешь счастлива. Пойми, мы хотим тебе только добра, поэтому и затеяли всю эту игру. Мы старались расчистить тебе путь, убрать с него все преграды, чтобы ничто не мешало тебе двигаться вперёд, чтобы ты могла спокойно выйти замуж.

– А откуда у вас такая уверенность в том, что принц выберет в жёны, именно, меня? Разве в королевстве мало других девушек?

– Ты умница и красавица, – усмехнулся господин Каруч. – К тому же, мы, с Дорой, обязательно, что-нибудь бы придумали.

– Такое же?

– Какая разница? – отмахнулся господин Каруч. – Цель

оправдывает средства. Главное, достичь её.

– А почему вы меня не спросили, хочу ли я этого?

– Ты была доброй и мягкой девушкой, ты бы нас просто не поняла и, естественно, не согласилась бы с нашими планами. Поэтому, мы решили не посвящать тебя в них. Мы хотели сделать так, чтобы ты ни о чём не догадывалась, чтобы всё это пришло к тебе, как будто, само собой. И так было бы лучше.

– А сейчас я изменилась?

– Да, – господин Каруч кивнул головой. – Судя потому, как ты ведёшь себя, изменилась. Сильно изменилась.

– И с этим вам придётся считаться.

– Согласен, – господин Каруч вернулся к креслу и сел. – Это, конечно, страшно звучит, – продолжил он, промочив горло изрядной порцией вина. – Но то, что с тобой случилось, пошло тебе на пользу. Ты, наконец-то, покинула свои розовые облака и спустилась на грешную землю. Ты повзрослела и понимаешь теперь, из чего состоит мир. А он состоит из дерьма. Дерьма и крови, – господин Каруч снова припал к бокалу. – Да, ты повзрослела, и мы можем, на этот раз, уже ничего не скрывая друг от друга, завершить начатое нами дело. К тому же, это великолепная возможность достойно рассчитаться с теми, кто причинил тебе столько зла. А заодно и с теми, кто только планирует его тебе причинить. Подумай над этим.

– Это, конечно, очень заманчивое предложение, – Леве-

рина допила вино и, не дожидаясь пока господин Каруч наполнит её бокал, сделала это сама. – Только я, пожалуй, откажусь, – ответила она словами слуги господина Слэма, почему-то вспомнив именно его. – И знаете почему? Потому, что я не хочу стать такую, как вы. Потому, что это не они, а вы – источник зла. Если бы вы не затеяли свою грязную игру, то ничего бы этого не было. Поэтому, это не они, а вы изнасиловали меня, не они, а вы хотели меня убить.

– Одумайся! – отрывисто прервала её Дора. – Что ты такое несёшь? Как ты смеешь с нами так говорить? – и, повернувшись к господину Каручу. – Она сошла с ума, – снова к Леверине. – Тебя, наверное, били по голове? Тебе надо срочно показаться врачу.

– Ты права, немедленно к врачу, – поддержал жену господин Каруч.

– Дорогие мои родители, – медленно выдавила Леверина сквозь зубы. – Мне не нужен врач, чтобы понять, как вы низко пали. И только потому, что вы мои родители, я готова дать вам шанс, хоть немного, подняться в моих глазах.

В ответ на её слова, господин Каруч, подчёркнуто громко, рассмеялся.

– Интересно какой? – поинтересовался он.

– Вы, сейчас же, немедленно, едите во дворец и рассказываете королю обо всём, что вы уже успели натворить.

– Я же говорю, она сошла с ума! – не выдержала Дора.

– Это как понимать? – забыв про смех, спросил господин

Каруч. – Надеюсь, это неудачная шутка?

– Нет, я говорю совершенно серьёзно, – ответила Леверина, начиная понимать, что они её не слушают.

– То есть, ты предлагаешь, чтобы мы сами, собственно-ручно, подписали себе смертный приговор?

– Нет. Я хочу, чтобы вы очистились от той мерзости, которая покрыла вас с ног до головы. Я не хочу прожить остаток жизни в страхе и недоверии. Я хочу вас простить. Я хочу, чтобы в наш дом вернулся мир и покой.

– Нет, – усмехнулся господин Каруч. – Ты хочешь, чтобы в наш дом вернулись покойники.

– Не правда! Я верю, король не зверь, и даже после того, что вы ему сделали, он сможет вас простить.

– Ха-ха-ха! – отдельно произнёс господин Каруч. – Тебя, видно, и правда, очень сильно били по голове. Никуда мы не поедem. Понятно! – выкрикнул он последнее слово.

– Тогда, к королю пойду я! – Леверина поднялась на ноги. – Не смотря ни на что, я всё-таки надеялась, что вы лучше, что вы сделаете хоть что-то хорошее, что вам, действительно, не безразлична моя судьба, – она грустно улыбнулась. – Но, получается, напрасно. Прощайте.

– Никуда ты отсюда не пойдёшь! – господин Каруч выпрыгнул из кресла и преградил ей путь к выходу.

– Доченька, – подбежала к ней Дора. – Мы по тебе так соскучились. Мы так переживали. Я понимаю, как тебе сейчас тяжело. Тебе надо отдохнуть, успокоиться, прийти в се-

бя. Давай, я провожу тебя в спальню.

– Не трогайте меня! – Леверина, оказавшись между господином Каручем и Дорой, отшатнулась в сторону. – Ваши руки забрызганы кровью!

– Что? – Дора покрылась пятнами. – Тебе наши руки не нравятся? А когда ты ела хлеб, добытый этими руками, ты не думала об этом? Чистенькой захотела остаться? Не получится!

Дора размахнулась и со всей силы ударила Леверину по лицу.

– Да! Захотела! – выкрикнула Леверина, почувствовав во рту вкус крови из рассечённой губы. – И хотя, вы успели вымазать меня, я не вы! Я всё равно пойду к королю и расскажу ему обо всём, чтобы он потом со мной ни сделал.

– Шлюха! – Дора ударила ещё раз.

Леверина попыталась протиснуться к двери, но господин Каруч грубо оттолкнул её назад.

– Неблагодарная! Тварь! – Дора била и била, не переставая.

Леверина пошатнулась, налетела на столик и опрокинула бокал, вино растеклось по паркету кровавым пятном.

– Лучше бы тебя действительно убили! – бушевала Дора, осыпая Леверину градом ударов.

– Пусти! – захлёбываясь кровью из разбитого носа, пыталась вырваться из её цепких рук Леверина.

– Ублюдки! – ничего не слыша и обезумев, как хищный

зверь при виде крови, продолжала свою экзекуцию Дора. – Даже убить, как следует, не могли!

Стараясь избежать сыплющихся на неё ударов, Леверина отскочила в сторону и попыталась укрыться за креслом. Дора, рванувшись вслед за ней, наступила в лужицу вина, поскользнулась и, не удержавшись на ногах, со всего маха, грохнулась на пол. Изящный, тонкого стекла бокал, словно хорошо отточенная бритва, плавно и молниеносно, впился ей в горло. Дора что-то прохрипела, её глаза округлились, а из открытого рта, широкой рекой, хлынула кровь, быстро смешиваясь с пролитым на паркет вином.

Леверина в ужасе отшатнулась назад. Крови становилось всё больше и больше. Господин Каруч заворожено смотрел на дёргающуюся в агонии жену.

– Убийца! – прохрипел он, поднимая на Леверину налившиеся кровью глаза.

Леверина попятилась назад.

– Куда! – закричал господин Каруч, быстро догоняя её и хватая за руку. – Дора была права, лучше бы тебя убили! Ну, ничего, я сделаю это сам! – он повалил Леверину на стол и, сжав ей горло, начал душить.

Сначала, Леверина отчаянно пыталась освободиться, но только сначала. Его пальцы сжимались всё сильнее. Кровь из разбитого носа заполнила горло и рот. В глазах появились и заплясали радужные круги. Предметы потеряли очертания. Голова наполнилась вязким туманом. В висках бе-

шено грохотало. И вдруг, где-то далеко, запели птицы. Появилось желание покоя. Тело стало податливо ватным. Руки безвольно упали. Правая коснулась опрокинутой бутылки. Пальцы, сами собой, обхватили толстое рифлёное горлышко. И не понимая, зачем она это делает, Леверина подняла бутылку и ударила ею по расплывшейся перед её глазами голове господина Каруча. И в то же мгновение исчезло всё.

Она повернулась на спину и открыла глаза. Чтобы избежать абсолютной темноты, которая неизбежно возникает в полностью изолированных от естественных источников освещения каютах корабля, неярко горел вмонтированный в потолок светильник, наполняя комнату рассеянным красноватым светом. Почему-то красноватым, раздражающим глаза и вызывающим тревогу, а не каким-либо другим, более спокойным, голубым или белым.

Она повернула голову и посмотрела на часы, горящие зелёными цифрами в густом полумраке комнаты словно глаза хищника. Была середина ночи.

Она снова закрыла глаза, но спать не хотелось. Она поднялась, набросила на себя халат, который она позаимствовала у своей новой подруги и подошла к столу. Надо было что-то делать, но что? Может, для начала, включить свет и избавиться от красного? Или не надо?

Она налила в стакан воды, сделала пару глотков и села в кресло, поджав под себя ноги. Недолгий сон освежил её, страх ушёл, голова была ясной, и ничто не мешало подумать над событиями последних дней. А подумать было над чем. Похищение никак не входило в её планы, оно перечёркивало всё, чего удалось добиться ранее. Оно оставляло её вне игры. И не факт, что всё закончится только этим, от неё, скорее всего, захотят избавиться. И не просто избавиться, сначала, и в этом не было никакого сомнения, её используют для развлечения экипажа.

По большому счёту, всё пошло не так, как планировал её отец, ещё с самого начала, с момента его смерти. Умирая, он решил ускорить ход событий, надеясь, что она достаточно подготовлена, чтобы довести задуманное до конца, но лучше бы он этого не делал. Король оказался не так прост, и она попала под его пристальный взгляд, практически полностью лишивший её свободы действий и не позволивший ей в полной мере заменить отца. Что, в свою очередь, привело к развалу объединённого общей идеей сообщества на несколько враждующих между собой групп. Выйдя из под контроля, они больше не отягощали свой мозг красивыми идеями, а устремились к получению собственной выгоды и изрядно мешали ей своими непредсказуемыми действиями. Конечно, и она это знала всегда, её отец тоже стремился к получению собственной выгоды, но он сумел убедить остальных участников заговора, что действует исключительно на благо наро-

да, хотя, истинной его целью было максимальное сближение с королевской семьёй. И не потому, что ему нужен был трон, а потому, что он любил свою дочь и не хотел, чтобы она так и осталась дочерью слуги. А чтобы ни у кого из сообщников не возникло сомнения в его искренности, он приказал уничтожить возвращавшиеся корабли ещё на границах империи, жертвуя точными данными и заметно усложняя поставленную перед собой задачу. Правда, в этом он обвинил наиболее влиятельных соратников, в которых видел возможных конкурентов и, вызвав волну общего недоверия, избавился от них навсегда, воспользовавшись руками менее влиятельных соратников, а заодно и укрепил общую дисциплину. Больше ничто не мешало готовить спасательную экспедицию, а в том, что она будет успешной, её отец не сомневался. Он был уверен, что, когда придёт время для поисков, общего знания маршрута и встроенных в медальоны маячков будет вполне достаточно. Не исключено, что он знал гораздо больше, чем говорил ей, но не потому, что не доверял, а потому, что подобное знание таит в себе смертельную опасность. А он не хотел подвергать её опасности, это она знала точно. Да и разве он мог подумать, что смерть придёт за ним гораздо раньше, чем он её ждал, не оставляя ему выбора и серьёзно затрудняя ей путь к их общей мечте.

Не смотря на все эти сложности, ей удавалось держать ситуацию под контролем и даже управлять ею, а теперь? Теперь мысли о короне выглядели просто смешно. Впрочем,

рано отчаиваться, всё ещё можно изменить в свою пользу, только не надо сидеть сложа руки. Если она правильно поняла, её новая подруга, а по совместительству конкурентка, тоже не горит желанием оставаться на борту этого корабля, а значит, это можно использовать. Главное, сделать так, чтобы идея побега была её идеей.

Ралаш вошёл к себе в комнату и, не раздеваясь, повалился на кровать. Опять он не смог её переубедить. Точнее, она не дала ему этой возможности. Конечно, она – принцесса и в праве принимать такие решения, которые ей кажутся наиболее правильными, а его дело выполнять их, но и ей не следовало бы пренебрегать собственной безопасностью. Он, конечно же, сделает всё, что в его силах, но у него всего лишь один корабль, пусть даже и сверхновый. Вот если бы ещё парочку, но она и слышать об этом ничего не желает. Надо что-то придумать, но что? Попробовать ещё раз с нею поговорить? Так это бесполезно. Вряд ли она согласится оторвать от поисков даже средней тяжести крейсер. Да что там, вряд ли – не согласится и всё. Да и как ей сказать, что принца, скорее всего, нет в живых, а поиск его друзей – это не первостепенная задача? Похоже, ничего придумать не удастся, остаётся только надеяться на лучшее. Действительно, почему обязательно должно что-то случиться? С крахами они

уже встречались и имеют о них представление. К тому же, совсем не факт, что они окажутся в районе планеты, да ещё и в опасном количестве. Тем более, тот участок только что прочесали. А, всё равно, напрасно она так.

В дверь постучали.

– Да? – Ралаш приподнял голову.

Дверь открылась.

– А, это ты Роос, – Ралаш снова упал на подушку.

– Я не помешал? – спросил Роос, проходя в комнату.

– Нет. Садись.

– Спасибо, – поблагодарил Роос, занимая одно из двух находящихся в комнате кресел. – А я тут шёл мимо, дай, думаю, зайду, узнаю, как ты. Может, сыграем пару партий? По моему, это то, что тебе сейчас нужно.

– Нет, Роос, не сегодня, – отказался Ралаш.

– Неважно выглядишь, – заметил Роос.

– А-а, – Ралаш махнул рукой.

– Ясно, не в настроении, – разочарованно констатировал

Роос.

– Есть немного, – согласился Ралаш.

– Я могу помочь?

– Вряд ли.

– Да ты не стесняйся, а вдруг?

– Даже, а вдруг, не получится.

– Что-то серьёзное?

– Куда уж серьёзнее.

– Меня всегда учили, одна голова хорошо, а две лучше.

– Брось, – отмахнулся Ралаш.

– Раньше у нас не было секретов друг от друга, – не скрывая обиды, заметил Роос.

Ралаш поднялся с кровати и перебрался в кресло, по пути достав из холодильника бутылку воды.

– Не обижайся, – ответил он, предварительно утолив жажду. – Просто, ты, действительно, ничем не сможешь помочь.

– И всё это, конечно, связано с принцессой? – неуловимо улыбнувшись, поинтересовался Роос.

– Понимаешь, – медленно начал Ралаш, не заметив его улыбки. – Она решила сама отправиться на найденную седьмой планету.

– Ну и что? – не понял Роос. – Её право.

– В том-то и беда, – вздохнул Ралаш. – Как я могу обеспечить её безопасность, если она запретила мне отрывать от поиска другие корабли? И это после того, что случилось. А если снова крахры? А если, на этот раз, их будет больше, и они будут на настоящих кораблях, а не на транспортной посудине?

– Ты ей это объяснил?

– Пытался, – обречённо вздохнул Ралаш. – Она и слышать ничего не хочет.

– Отчаянная, – восхищённо заключил Роос.

– Мне от этого не легче, – недовольно буркнул в ответ Ралаш.

– Понятно, – согласился с ним Роос.

Они закурили, молча обдумывая сложившуюся ситуацию.

– Я хотел снять три корабля, но согласился бы и на два, – первым нарушил молчание Ралаш. – Да что там на два, на один. Чтобы он висел на орбите, пока мы будем внизу прохлаждаться.

– А разве мы не можем использовать катера?

– А ты думаешь, я не думал об этом?

– И в чём проблема?

– Не верю я, что мы сможем так запросто засечь медальон. Да, может, его там и нет, но она же всё равно решит проверить. Поиски потребуют времени. Не можем мы остаться на орбите, нам нужна будет база. А корабль на планете – это просто мишень. Ты это лучше меня знаешь.

– Это всё?

– Не понял? – удивился Ралаш.

– Ну, я думаю, это дело поправимо.

– Поясни?

– Потом, – улыбнулся Роос. – Мне кажется, тебя волнует что-то ещё?

– Например? – напрягся Ралаш.

– Брось. Я же не слепой, вижу, как ты переменялся с тех пор, как познакомился с принцессой.

– А что, сильно заметно?

– Как тебе сказать, – засмеялся Роос.

– Другие тоже так думают? – мрачно поинтересовался Ра-

лаш.

– Не знаю, не спрашивал. А разве, это не так?

Ралаш сосредоточенно раздавил окурок.

– Так, – спустя минуту ответил он, поднимая от пепельницы глаза. – Понимаешь, мне кажется, я влюбился.

– Давно пора.

– Я не о том.

– Ну, в неё трудно не влюбиться, – успокоил его Роос, старательно борясь с растягивающимися губами. – Не удивлюсь, если узнаю, что половина нашего экипажа находится в таком же состоянии влюблённости, как и ты. Я бы и сам в неё влюбился, если бы у меня не было Миры. Но, не отчаивайся, на мой взгляд, ты стоишь на голову выше всех. Молод, красив, умён, никаких сомнений, у тебя есть шанс покоришь её сердце.

– Не знаю, – не обратив внимания на дёргающуюся губу Рооса, ответил Ралаш. – Не уверен.

– Что так мрачно?

– Она же принцесса.

– Ну и что? – удивился Роос. – Насколько мне известно, в их роду, никогда не считалось зазорным протянуть руку простому человеку, даже нищему. А, уж, замуж они выходили, или женились, всегда, исключительно, по любви, не считаясь с чинами и положением.

– Так-то оно так, – Ралаш тяжело вздохнул.

– Не понял? Ты ещё что-то от меня скрываешь?

Ралаш замялся.

– Ладно, колись, – подтолкнул его Роос.

– А-а, – Ралаш неопределённо махнул рукой. – Сам виноват. Наделал я глупостей.

– Что ещё?

– Сначала я рывкнул на неё при всех.

– Я думал, она не обиделась на тебя за это?

– Да нет, не в первый раз, а когда мы с крахрами столкнулись.

– Не знал. И как это было?

– Ну, в общем, – Ралаш на секунду замолчал, подыскивая слова. – Я, как бы, в вину ей это поставил, мол, я предупредил, а ты не послушала. Она тогда меня сразу осадила.

– Да. Это уже минус.

– Потом хотел загладить этот момент, – продолжил Ралаш. – А получилось, опять ляпнул что-то не то.

– Пояснишь? – поинтересовался Роос.

– Это когда мы первый раз к крахрам вышли. Ты же помнишь, как она блистательно выглядела?

– По-моему, она так выглядит всегда.

– Это бесспорно, – согласился Ралаш. – Но, в тот раз, она выглядела как-то по-особенному.

– И что?

– А я возьми, да и скажи, что она даже на крахров впечатление произвела.

– Ну, а она?

– Спросила, комплемент это или что?

Роос от души расхохотался.

– Тебе смешно, – обиделся Ралаш.

– Прости, больше не буду, – едва сдерживая смех, пообещал Роос.

– Ладно, – принял его извинения Ралаш. – Просто, так получается, что одно на другое, будто бы нарочно. Тогда ещё и с дешифраторами история вышла. Будь они не ладны. Она, конечно, не стала об этом кричать на весь зал, но ведь оно и так понятно, что это мой ляп, ни одного дешифратора под рукой, а ведь они входят в комплект снаряжения любого члена экипажа.

– А я-то думаю, – снова засмеялся Роос. – С чего это ты, вдруг, приказал всему экипажу носить их, не снимая. Можно сказать, в обязательном порядке.

– На ошибках учатся.

– Естественно, – пытаюсь унять смех, согласился Роос. – Тем более, на таких.

– Да ну тебя.

– Извини, – ещё раз извинился Роос, становясь совершенно серьёзным. – Ну, на счет комплемента, ничего не могу сказать. Главное, ты был искренен, а она, девушка умная, разберётся. На счёт дешифраторов, не переживай, они обязательны к применению во время высадок, а не внутри корабля.

– Тем более, я должен был позаботиться о том, чтобы

он был.

– Хорошо, здесь ты виноват, но, я думаю, это не смертельно. Теперь, что касается ещё одного корабля... Скажи, тот корабль, который нашёл планету, он ведь всё ещё там?

– Да.

– Вот тебе и решение проблемы. Пусть он там и остаётся.

– А почему бы и нет? – ухватился за эту мысль Ралаш. – Вряд ли она брала его в расчёт.

– А может, и брала, – неопределённо заметил Роос.

– Ты хочешь сказать..., – Ралаш не договорил.

– Всё возможно, – пожал плечами Роос.

– Я полный идиот.

– А вот это уже намного серьёзнее, чем история с дешифраторами, – глубокомысленно съязвил Роос.

– В любом случае, – подытожил Ралаш, пропустив мимо ушей его едкое замечание. – Это выход.

– И заметь, не самый плохой.

– Видимо, тебя правильно учили, две головы лучше, чем одна. А я, вот, даже не подумал о седьмом, заикнулся на сопровождении и всё.

– Тогда, может, всё-таки сыграем? – по заговорщицки подмигнув, предложил Роос. – Ну, раз все проблемы решены.

– Ладно, давай, – согласился Ралаш, придвигая кресло ближе к столу и доставая игровой набор. – Может, хоть сегодня выиграешь.

– Не понял? – изумился Роос. – А разве это не я выиграл у тебя последние пять партий?

– Нашёл, что вспомнить, – хмыкнул Ралаш, расставляя фигуры. – Это я тебе просто поддался.

– А-а, – протянул Роос.

Даша ещё издали увидела шагающего через луг Кодина и, помахав рукой, побежала к нему навстречу. Кодин остановился, опустил мешок и, широко расставив руки, поймал бросившуюся к нему на шею девушку. Он легко поднял её, чмокнул в щёку и, покружив, поставил на землю.

– Это тебе, – сказал он, протягивая ей, собранный по дороге, букет ярких весенних цветов.

Даша ответила поцелуем.

– А я уже волноваться начала, – быстро заговорила она, уткнувшись носом в букет. – Тебя всё нет и нет... Что-нибудь случилось?

– Сама знаешь, – неопределённо ответил Кодин, поднимая мешок и направляясь в сторону избы. – Пока шкурки поменял, пока туда, пока обратно...

Даша остановилась, уловив в его голосе тревогу, которую он старательно пытался скрыть за напускной весёлостью, и посмотрела ему в глаза.

– Не надо, Кодин, не обманывай меня, – сказала она, ста-

новьясь серьёзной. – Всё равно ведь ты врать не умеешь. Что случилось?

Кодин опустил глаза:

– Да так, обычное дело, потом расскажу.

– Я знала, что что-то случится, – не обращая внимания на его слова, продолжила Даша. – Мне недавно плохой сон приснился.

– Какой? – не удержался Кодин.

– С неба падали звёзды, а вокруг горела земля. И было страшно.

– Это всего лишь сон, – попытался успокоить её Кодин.

– Но, ведь, что-то произошло?

Они подошли к дому, и Кодин, на некоторое время, был избавлен от необходимости отвечать на вопросы. Он занёс мешок в дом, поставил его в угол и, вымыв лицо и руки, подошёл к столу, глядя, как Даша собирает ужин.

– Ты что, опять ничего не ела? – спросил он, увидев нетронутый калач, который Даша положила в центр стола.

– Я же тебе говорила: не могу я без тебя.

– А если бы мне ещё пришлось задержаться?

– Я бы ждала.

– А если бы я только на следующий день пришёл?

Даша остановилась и посмотрела на Кодина.

– Я бы ждала, – твёрдо ответила она.

– Случись мне куда отлучиться, на несколько дней, – уводя глаза в сторону, недовольным голосом заметил Кодин. –

Ты и с голода умрёшь.

– Не умру, – засмеялась Даша. – Тогда, другое дело.

– Хорошо хоть так, – пряча улыбку, всё ещё недовольно сказал Кодин. – А то б вернулся домой, а ты уже холодная.

– Ну, уж, нет, – Даша обняла его за шею и поцеловала. –

Так просто ты от меня не отделаешься.

Кодин улыбнулся:

– Давай, есть будем, а то мы так оба с голода умрём.

– Садись, уже всё готово, – ответила Даша, освобождая его шею и быстро ставя на стол кружки и кувшин с молоком.

Кодин сел на лавку и начал резать хлеб.

– А это что за гость? – удивлённо спросил он, увидев спешащего к столу серого с белым брюшком котёнка.

– Уже не гость. Он уже и место себе возле печки нашёл, я ему там коврик постелила. Правда хороший? – Даша взяла котёнка на руки. – Я его возле речки нашла. Наверное, заблудился. Или кто-то утопить хотел, а он выплыл. Смотри, какой пушистый, и мурлыкает.

– И как же зовут этого мурлыку?

– А я ещё не придумала. Давай, вместе.

– Барс, – немедленно предложил Кодин.

– Это, конечно, звучит, – растерялась Даша. – Но, только, какой же он барс? Он ещё совсем маленький, котёнок.

– И правда, слишком грозно, – согласился Кодин и тут же предложил новый вариант. – Лучше Барсик.

Даша засмеялась.

– Хорошо. Пусть будет Барсик, – не стала спорить она. – Барсик, давай, я тебе молока налью?

– По-моему, он не возражает, – улыбнулся Козин.

Закончив ужин и убрав со стола, они вышли из дома. Вслед за ними выбежал и Барсик. Огромный шар, кроваво-красного солнца, уже собирался коснуться своим краем горизонта, устало даря миру последние, на сегодня, нежаркие лучи. От реки доносился разноголосый хор лягушек. Барсик, не тратя времени даром, отыскал где-то кусочек старой шкуры и, не смотря на свой округлившийся животик, начал играть с ним, видимо, представляя, что это мышонок. Подзадорив его, попытками отобрать честно полученную добычу, и посмеявшись над его вознёй, Даша подошла к сидящему на бревне Козину и села рядом.

– Красиво, – сказала она, глядя на раскрашенные невероятным количеством красок и оттенков облака. – Плохо будет, если всё это кончится.

– Ты о чём?

– Думаешь, я глупая? – обиделась Даша. – Думаешь, не понимаю, почему ты такой? Опять война?

– Да, Даша. Степняки идут.

– И что нам делать?

– Ты уйдёшь в сторожку, ту, что я в лесу поставил. Утром соберёшь вещи, возьмёшь Барсика и уйдёшь.

– А ты?

Козин пожал плечами:

– А я, как все. Надо свою землю защищать. Тем более, получается, что вся эта война из-за меня.

– Как, из-за тебя? – испуганно воскликнула Даша, на некоторое время, заставив котёнка забыть об игрушке.

– Да ты не волнуйся, Даша, – улыбнулся Кодин и указал на застывшего в недоумении котёнка. – А то вон даже Барсика испугала. Это всего лишь предлог. Просто те, кому удалось спастись, в один голос твердят, что они ищут внука Белого Дьявола, то есть меня.

– Когда уходишь?

– Завтра и уйду. Отправлю тебя в сторожку и уйду.

Даша прижалась к его плечу и заплакала.

– Ну, что ты, Даша? – растерялся Кодин и, пытаясь её успокоить, начал гладить по голове. – Всё будет хорошо. Ведь я люблю тебя.

– Ты сказал это? – Даша обняла его и осыпала поцелуями. – Милый, я тебя тоже, очень-очень, люблю. Я тебя всегда любила.

– Я тебя тоже всегда любил.

– Врунишка, – улыбнулась Даша, стирая со щёк слёзы. – Меня, тонконогую девчонку, со вздёрнутым носом?

– Да, милая, всегда. Потому что ты всегда была самая красивая.

– Я тебя люблю.

Кодин прижал её к себе, и их губы соединились.

– Теперь мы муж и жена? – засмеявшись, спросила Даша?

– Да, милая, – Кодин снова поцеловал её.

– И у нас будут дети?

– Много детей, – подтвердил Кодин. – Ты ведь любишь детей?

– Да, – Даша потянулась к Кодину, но тут же, испуганно, отклонилась. – Что это?

Откуда-то издалека, нарушая привычную тишину, докатился и начал быстро приближаться ни на что непохожий рёв. Кодин повернул на звук голову. Барсик бросил игрушку и, ища защиты, запрыгнул к Даше на колени.

– Смотри! – Кодин поднял руку, указывая на небо над лугом.

Даша посмотрела и вскрикнула.

– Звезда! Звезда падает! – она прижала Барсика к груди. – Это начинает сбываться мой сон.

– Не бойся, милая, – успокоил её Кодин. – Это не звезда. Я знаю, что это.

– Что?

– То, о чём я тебе рассказывал.

– Они вернулись за тобой?

– А это я сейчас узнаю, – ответил Кодин, поднимаясь.

– Не ты, а мы, – твёрдо сказала Даша, становясь рядом.

– Хорошо, милая, мы, – согласился Кодин. – Пошли гостей встречать.

Я потянулся и зевнул. Надо же, заснул. А, в общем-то, не надо было, я, вроде как, на вахте. И хотя, теперь в этом не было особого смысла, дежурство, которое мы установили в первые дни, пока ещё никто не отменял. Ничего не поделаешь, сказывалось ослабленное состояние, всё-таки уже шестые сутки так, без еды, если не считать Сергеевых бутербродов, которые мы доели два дня назад. Наверное, из-за этого постоянно хотелось спать, чем мы и занимались большую часть суток, время от времени, меняя друг друга перед передним экраном. Сам корабль двигался в автоматическом режиме, поэтому забота дежурного сводилась к тому, чтобы следить за экраном и, по возможности, не вляпаться в какой-нибудь случайный метеорит или ещё во что-нибудь, что тысячелетиями бесцельно блуждает в космосе. Доверять защиту корабля автомату мы не решились. А вдруг ребята? Некрасиво получится. А я вот заснул, тоже некрасиво получилось. На моё счастье, никаких инородных предметов, в это время, на пути нашего корабля не появилось. Видимо, здешний дворник любил порядок, или здесь никто не живёт, поэтому и не загажено.

Я взял бутылку и напился воды, пытаюсь обмануть недовольно заурчавший желудок. Вода ещё была, хотя, подозреваю, не так уж много её и осталось, может ещё на пару дней, или около того. В любом случае, время поджимало. О том, что будет с нами после того, как она закончится, думать, по-

чему-то, совсем не хотелось.

Я скосил глаза и посмотрел на сжавшуюся небольшим комочком Катю, которая лежала в кресле, на правом боку, ко мне лицом. Она совсем ослабла и страдала гораздо больше нас, хотя и старалась не показывать этого. Её бледное лицо, измученное искусственным рассеянным светом и уже несколько лет не видевшее настоящего солнца, стало совсем белым. А когда она поднималась на ноги, то, на какое-то время, оставалась неподвижной, видимо, борясь с головокружением и темнотой, закрывающей, в такие минуты, её глаза. Не сговариваясь, мы, с Сергеем, освободили её от дежурств, на что она сначала запротестовала, а потом, как-то сразу, согласилась, тихо так, даже не обидевшись. Она понимала, что слабеет на глазах и будет первой в нашем небольшом списке. И это была наша вина. Теперь я понимал, что нашими добрыми намерениями, для неё, была выслана дорога в ад. Освобождая её от дежурств, мы хотели, как лучше, а получилось, мы указали ей на её слабость, подчеркнули это жирной чертой, лишили её возможности считать себя равной нам. У меня в ушах, всё настойчивее и настойчивее, звучал её вопрос, что будет с её телом? И хотя, тогда, я сказал – да, сейчас, я знал, что не смогу сделать этого. Да и зачем? Вряд ли я сам смогу пережить её на очень долго. Спи, Катя, так незаметнее проходит время, а силы, наоборот, уходят не так стремительно.

Я поймал себя на том, что думаю о ней с излишней теп-

лотой и неотрывно смотрю на её чуть вздрагивающие во сне губы. И чтобы на меня не нахлынула волна никому ненужных человеческих чувств, я поспешно вернул свой взгляд на экран.

Немного успокоившись, я достал сигарету и посмотрел на часы, они показывали без четверти десять. Пора. Шесть часов прошло. Я повернул голову к Сергею, собираясь его позвать, но так и застыл с открытым ртом. На боковом экране, с той стороны, где когда-то сидела Людмила, я увидел то, что, как надо понимать, я проспал. На экране, совсем близко, сияла покрытая облаками, голубая планета, совсем как Земля, какой нам её показывали с кружащих вокруг неё спутников.

Забыв обо всём на свете, я взял управление на себя и, заложив крутой вираж, направил корабль к планете, надеясь, что она станет нашим спасением. Не ожидавший такого манёвра Сергей едва не вывалился из кресла, громко выругался и, подняв голову, уставился на меня, по крайней мере, как на врага революции, протирая глаза и требуя немедленных объяснений. Вместо этого, я испуганно посмотрел на Катю, слава богу, с нею было всё в порядке, и она тоже смотрела на меня. Внезапное волнение сменилось внезапной весёлостью, и я громко засмеялся, от вида их заспанных, ничего не понимающих лиц.

– Что? – не дождавшись от меня, ни объяснений, ни извинений, недовольно спросил Сергей.

– Приехали. Конечная, – вернувшись в свою старую оболочку и в пятый раз, за последние пять минут, поменяв настроение, совершенно зло ответил я, кивком головы указывая на всплывающую в передний экран планету. – Вот она, конечная станция.

Сергей и Катя подошли и стали рядом со мной, по бокам. Мы смотрели на неё, а она неотвратимо росла, заполняя собой весь экран, как бы красуясь, вот я какая, такая близкая и такая неизвестная. Как она встретит нас? Что ждёт нас там, впереди, на её поверхности?

Впрочем, ответ известен. Только при самых фантастических обстоятельствах, мы могли рассчитывать на продолжение нашего жизненного пути, во всех остальных случаях – конечная. Мы сделали вокруг неё первый виток.

– Спутников нет, – констатировал Сергей.

– Это ещё не о чём не говорит, – возразила Катя. – Ты же сам видишь, там просто должна быть жизнь.

– Какая-нибудь недоразвитая...

– Можно подумать, тебе есть из чего выбирать.

– К сожалению, нет, – отчётливо выдохнул Сергей, вкладывая в свои слова максимум сожаления.

– Ну, ты даёшь, – не удержался я. – Тебе ещё и выбор подавай.

– Было бы неплохо, – мечтательно ответил Сергей.

– Ага, и шашлыки с ванной у трапа, по приземлению, – всё ещё зло сказал я, стараясь разглядеть на тёмной сторо-

не планеты огни больших городов, где-то я слышал, что их видно из космоса.

– Ну, можно и обычные бутерброды с тазиком, – скромно ответил Сергей, не обращая внимания на моё плохое настроение и, возможно, пытаюсь придать нашему разговору более шуточный тон.

– А вот харчами перебирать не стоит, – заметил я, не в силах сразу перестроиться на новый лад. – На мой взгляд, нам и так, просто, до бесстыдства, везёт.

– Ну, в этом не мы виноваты, а ты, – усмехнулся Сергей.

– Ты о чём? – не понял я.

– О тебе.

– Снова не понял?

– Не ври, – ни с того, ни с сего, обвинил меня во лжи Сергей. – Однажды ты спросил, откуда у меня такая уверенность в благополучном исходе...

– И что? – уточнил я, не до конца понимая, о чём идёт речь.

– Ты хочешь сказать, что до сих пор не понял откуда?

– Если ты и дальше будешь отвечать мне своими непонятными вопросами, то и не пойму, – заверил его я, так и не дождавшись от него продолжения.

– Это не нам, а тебе везёт, – соизволил разродиться Сергей.

– Ты думаешь? – я невольно усмехнулся.

– Уверен, – в его голосе действительно звучала уверен-

ность. – К счастью, не только тебе, но и тем, кто находится рядом с тобой.

– Не согласен, – я оставил на время созерцание планеты и перевёл взгляд на Сергея. – По крайней мере, не всем.

Сергей, не отрываясь от экрана, скривил губы и дернул левым плечом.

– Видимо, – не задумываясь, предположил он. – Твой ангел-хранитель тоже нуждается в свежей крови. К тому же, он твой, а не наш.

– Может быть, ты и прав, – сам того не ожидая, согласился я.

Сергей снова усмехнулся и закурил.

– Я знаю, – заявил он. – С нами будет всё хорошо.

– Мне нравится твоя уверенность, она дарит надежду, – разозлившись на себя за сорвавшиеся с губ слова, заметил я, стараясь перевести стрелки, если не на Сергея, то на нейтральную территорию.

– Просто, я надеюсь, твой ангел не захочет оставить тебя одного, – пояснил Сергей, не давая мне этого сделать.

– Ты или сошёл с ума, или ударился в мистику, – сделал я ещё одну попытку образумить его, старательно избегая прямого взгляда Кати, которая смотрела на меня так, будто бы от меня, и в правду, что-то зависело.

– Ни то, ни другое. И ты это знаешь.

– Ошибаешься, я только надеюсь, что это не так.

– Хорошо, пусть я сошёл с ума, – согласился Сергей. –

Главное, чтобы ты продолжал притягивать удачу.

– Ты слишком многого от меня хочешь, – неожиданно почувствовав огромную усталость, отмахнулся я. – Я, конечно, инопланетянин, но я не всемогущ.

– И не надо, – Сергей, таки, удосужился повернуться ко мне лицом. – И краски сгущать тоже не надо, – укоризненно закончил он.

– Я просто пытаюсь подготовиться к худшему, – ответил я в своё оправдание.

– А мы что, в шоколаде? – усмехнулся Сергей. – Куда уж хуже.

Мне стало стыдно. Действительно, зачем?

– А планета хорошая, ничем не хуже других, мне нравится, – сменил тему Сергей, отворачиваясь к экрану. – На наше счастье, этот район космоса густо населён, а самое главное, он не принадлежит крахам.

– Ты самый непонятный человек, Серёжа, – заметила молчавшая до этого Катя, наконец-то, убирая с меня свой взгляд. – Всего несколько минут назад, ты сетовал на неразвитую жизнь, а теперь...

– Нет, Катя, – перебил её Сергей. – Самый непонятный человек – это не я. Это, вообще, человек. А я просто шутил. Пытался скрыть свою радость.

Я невольно покачал головой и закурил, перенимая эстафету у Сергея, который в это время тушил окуроч.

– Конечно, – продолжил он, бросив в мою сторону осуж-

дающий взгляд. – Мне бы совсем не хотелось провести остаток жизни в обществе каких-нибудь местных сороконожек, пусть и обладающих интеллектом, или стать одним из трёх разумных существ заселивших эту планету, что, в общем-то, одно и то же. Но, ещё меньше, я бы хотел познакомиться со старушкой смертью. Хватит того, что, последнее время, я и так постоянно чувствую её рядом с собой.

– А её мнение тебя не интересует? – усмехнулся я.

– Ещё как интересует, – хмыкнул в ответ Сергей. – Только вот, согласовывать его со мной она не станет. Радует только, что всегда, когда ты такой, как сейчас, в итоге получается всё не так плохо.

– Опять ты за своё, – чуть не выругался я. – Ты ещё храм мне построй.

– Может, и построю, – буднично отозвался Сергей, полностью подтверждая, что он, и в самом деле, не исключает такой возможности.

– Мальчики, – позвала Катя.

Мы повернули головы.

– Мальчики, – она посмотрела сначала на Сергея, потом на меня. – А что если мы, на самом деле, окажемся единственными на этой планете?

– Значит, у тебя появится шанс стать новой прародительницей человечества, – даже не улыбнувшись, ответил Сергей. – Новой Евой, – уточнил он.

Катя почему-то покраснела.

– В принципе, должен получиться, – сказал я, предварительно пройдясь по Сергею оценивающим взглядом.

– Кто? – не понял он.

– Как кто? – я сделал удивлённое лицо. – Адам, конечно.

– А себя ты в расчёт не берёшь?

– Так ты же про человечество говорил.

– Хватит, мальчики! – остановила нас Катя. – Я серьёзно спросила, а вы..., – она не договорила.

– Мы тоже не шутим, – буркнул Сергей, отворачиваясь к экрану. – Если, конечно, пропитание сможем найти.

– Так может, пора уже с нею поближе познакомиться? – предложил я, глядя на проплывающую под нами планету. – Чего загадки гадать.

– Можно и познакомиться, – согласился Сергей.

– Тогда, по местам, – распорядился я, не дожидаясь ответа Кати и переводя «какашку» на ручное управление.

Ребята заняли свои кресла.

– Давай, Злат, – доложил Сергей о своей готовности.

– Сейчас, – попросила подождать Катя.

Щёлкнул замок пристёгнутого ремня.

– Давай, – поторопил меня Сергей, напряжённо глядя в мою сторону.

– Кресло зафиксируй, – напомнил я, вспомнив его привычку, сначала крутиться, а потом материться в мой адрес.

– Уже зафиксировал, – недовольно отозвался Сергей.

Мы вспороли атмосферу и устремились вниз, к земле,

к неизвестной земле, по самой крутой траектории. Просто, я так захотел, пришло чувство какого-то восторга что ли.

Сначала, из под облаков, выплыло море, потом показалась степь, покрытая множеством мелких озёр, за нею поднялась бескрайняя стена леса. Но не сразу поднялась, а за пограничной рекой, обрывисто и чётко, делившей владения леса и царство степей. Я направил корабль вдоль неё, выбрав её, как путеводную нить в лабиринте нового мира.

– Смотрите, пожар! – воскликнула Катя, указывая на свой экран. – Это, похоже...

– Деревня горит, – закончил за неё Сергей и качнул головой. – Надо же, самая настоящая деревня, с частоколом.

– И трупами, – дополнил я, переведя деревню на передний экран и увеличив изображение.

– Радуйся, Катя, – усмехнулся Сергей. – Или огорчайся, но тебе не доведётся стать новой Евой, мы будем не единственные разумные на этой планете.

Катя не ответила.

Где-то в стороне, на самом краю экрана, пылил табун каких-то животных. Я сделал круг и прошёл над их головами.

– Всадники, – сказал я, просто, чтобы сказать.

– Похоже, в этом мире, тоже нет покоя, – заметил Сергей, разглядывая движущуюся внизу армию. – Одно радуется, без работы мы не останемся.

Я оставил всадников и вернулся к реке.

– Ещё деревня! – громко указала Катя новую цель.

– И не горит, – не преминул добавить Сергей.

Промчавшись не над деревней, а чуть в стороне, я выбрал неширокий луг, втиснувшийся небольшим островком между лесом и рекой, выключил маршевый двигатель, снизил скорость до нуля и мягко посадил наш кораблик, оказавшийся, на фоне деревьев, огромным кораблём. На переднем экране, яркими красками пылал закат. Хорошо, что только закат, а не окружающая нас красота, стартовый двигатель, в отличии от маршевого, не изрыгал из себя море огня и не превратил цветущий луг в выжженное поле.

– Ущипните меня, – раздался негромкий голос Сергея. – По-моему, я сплю.

– Что там? – спросил я, повернув голову, но ничего не увидев, кроме широкой спины Сергея.

– Не поверишь, Злат, ромашки.

– Сейчас, ущипну, – пообещал я.

– Правда, Злат, – поддержала Сергея Катя. – И берёзы...

Я отстегнул ремни и подошёл к Сергею. Это, действительно, были ромашки. Если бы я не знал где мы, и что на этой планете всего три материка, к тому же похожие, как близнецы, то я бы подумал, что мы на Земле.

– Что молчишь? – толкнул меня Сергей.

– А что я могу сказать? Ещё одна шутка природы.

– Заметь, не самая дурная.

Я пожал плечами:

– Посмотрим.

– Ты всё ещё в плохом настроении? – спросил Сергей и тут же сделал вывод. – Это хорошо, значит, скоро поедим.

Я не стал отвечать, а подошёл к люку и открыл его, всё равно конечная. В кабину сразу же ворвался свежий ветерок, пьянящий своей свежестью и запахом цветов. Сергей громко чихнул.

– Прелесть, – выдохнул он, чихнув ещё пару раз.

– Будь здоров, – усмехнулся я.

– Теперь буду, – нетрадиционно ответил Сергей и, проскользнув мимо меня, выпрыгнул из корабля. – Давайте ко мне, – позвал он и, недолго думая, растянулся на траве.

Я опустил трап и помог Кате. Сергей внимательно изучал неосторожного кузнечика, умудрившегося попасть к нему в руки.

– Сто лет ничего подобного не видел, – восторженно сказал он, показывая нам свою добычу.

Катя опустилась на землю рядом с ним и сорвала небольшой жёлтый цветок, до боли похожий на одуванчик. Чудеса продолжались.

Я стоял и смотрел, но не на своих друзей. На фоне неяркого солнца, уже успевшего до половины скрыться за горизонтом, из-за невысокого холма, плавно выросли две фигуры, окружённые ореолом какого-то неземного сияния, мужчина и женщина.

– Люди, – почти беззвучно сказал я.

– Может всё-таки доложим? – спросил мужчина, одетый в строгий серый костюм, у сидящего рядом и одетого в такой же костюм напарника, неотрывно глядя на массивные чугунные ворота и припаркованную рядом с ними машину.

– Скоро выйдет, – ответил ему напарник. – Она не отпустила такси.

– Да, но её нет уже больше часа.

– Мало ли, может, заболталась.

– Всё равно надо доложить.

– И что мы доложим? Кто-то вошёл в дом господина Каруча? А может, она к кому из слуг пришла? Мы даже не знаем, кто она. Подождём ещё.

– А вдруг, это важно?

– А вдруг, нет?

– Я просто не хочу неприятностей.

– А я, по-твоему, хочу?

Они замолчали.

– Всё, – через некоторое время нарушил молчание первый мужчина, бросив быстрый взгляд на часы. – Её нет слишком долго. Если через десять минут она не выйдет, я сам доложу.

– Тихо, – прервал его второй мужчина, подавшись вперёд и указывая глазами в сторону ворот. – Смотри.

Из дома, расталкивая собравшихся у порога слуг и шатаясь, как пьяная, выбежала девушка.

– Да она вся в крови!

– А мы в дерьме. Это Леверина.

– А я тебе говорил, доложи.

– Дьявол, – выругался второй мужчина, судорожно нажимая клавиши аппарата мгновенной связи.

– Быстрее.

– Я и так...

– Она уезжает.

– Есть. Говорит шестой...

– За нею, коротко приказал дежурный офицер, даже не дослушав до конца их торопливо-сбивчивый доклад. – И не вздумайте её потерять.

Она очнулась от того, что бурный поток воздуха ворвался в её грудь, безжалостно процарапав по измученному горлу и заставив всё тело забиться в приступе судорожного кашля. Она столкнула с себя что-то тяжёлое и только потом поняла что. Откашлявшись и успокоив разгулявшиеся перед глазами круги, Леверина подняла невероятно тяжёлую голову и отрешённо посмотрела на лежащие на полу тела. Со всем недавно она уже видела подобную картину, возможно, именно поэтому, она не испытала каких-либо особых эмоций, просто трупы.

Леверина с трудом поднялась на ноги и, шатаясь, по само-

му краю комнаты, чтобы не наступать в растёкшуюся по паркету кровь, подошла к двери. Уже выйдя в коридор, она ещё раз оглянулась и плотно закрыла за собою дверь. Они были её родители. Они подарили ей жизнь, и они же подарили ей горе. Они хотели её убить, и у них это почти получилось. И вот они мертвы. А она? Этого она не знала. Возможно, она умерла вместе с ними. А, возможно, она умерла ещё раньше, в Лейстале.

Леверина, как в тумане, не помня – как и не понимая – зачем, пересекла коридор, ступила на лестницу и, держась за перила, спустилась на первый этаж, где сразу же попала под десятки любопытных глаз.

– Идёт! – услышала она сквозь плотный слой тумана и невольно остановилась.

Все находящиеся в доме слуги были в сборе. Они столпились у входа и с нескрываемым нетерпением ждали продолжения такого увлекательного спектакля, разыгравшегося на их глазах некоторое время назад. Оставшись без главного героя, они терялись в догадках и успели уже несколько раз обсудить первый акт, строя различные предположения, но и близко не догадываясь насколько велик масштаб трагедии. При виде Леверины, их лица исказились масками ужаса, безгливости и всё того же нездорового любопытства, только в ещё более ярко выраженной форме.

– Ну что? Дождались? – усмехнулась Леверина, обводя взглядом мгновенно затихших слуг.

Слуги попятились назад.

– Дождались, – ответила Леверина сама себе и, собрав все силы, спустилась с последней ступеньки.

– Дочка! – позвал её негромкий голос старой няни.

– Ничего не трогать! Слышите?! – закричала Леверина и, отталкивая не успевших убраться с её дороги слуг, бросилась к выходу.

Выбежав за ворота, она рванула на себя дверцу ожидавшего её такси.

– Что с тобой, дочка? – обеспокоено спросил водитель, глядя на измазанную в кровь девушку, вернувшуюся без парика и тёмных очков, растрёпанную, с распухшим носом и заметно заплывшими глазами.

– Может быть, когда-нибудь, я расскажу вам эту историю, – криво усмехнувшись разбитыми губами, ответила Леверина.

– Всё может быть, – не стал спорить водитель.

Леверина не ответила. Негромко рыкнув, заработал двигатель. Из-за ворот, на всякий случай, прячась друг за другом, выглядывали слуги, не желая пропустить конец и надеясь на продолжение. Водитель снова повернул к ней голову.

– Куда теперь? – спросил он. – Может, в больницу?

– Нет, – Леверина покачала головой. – Врачи уже не помогут. В разведцентр.

– Как скажешь, – ответил водитель и больше не произнёс ни слова.

Леверина тоже не стремилась нарушить возникшую тишину. Склонившись в сторону, она беззвучно плакала. Она поняла, что жизнь – это не только цветы. Она стала совсем взрослой, и тот клубок, совсем непростых проблем, доставшийся ей в наследство, предстояло распутать, именно, ей. А может, всё решится само собой, раз и навсегда? Она перестала плакать и улыбнулась. Впереди высилось тёмное здание специальной разведки Лала.

– Ну вот, – непозволительно грубо выругался Влад, в бесильной ярости ударив кулаками по подлокотникам кресла. – Этого нам только не хватало.

– Что случилось? – спросил разбуженный его криком Том.

– Ничего хорошего, – взяв себя в руки, буркнул Влад. –

Мы остались одни.

– Как одни?

– А это ты у неё спроси, – вмешалась в разговор Лариса, указывая на сжавшуюся в комок Алису.

– Я не знаю, – чуть не плача, ответила Алиса, занимающая место перед правым боковым экраном. – Они были, были... Потом, они развернулись... Я думала, они просто... А потом, они исчезли...

– Может, они единичку засекли? – предположил Том.

– Правда, Влад, – Алиса с надеждой посмотрела в его сто-

рону. – Давай развернёмся. Может, сразу и единичку найдём.

– Поздно, – отозвался Влад. – Слишком большая скорость, и прошло уже слишком много времени. Вы же знаете, мы их не найдём.

– А я бы попробовал, – сказал уже полностью проснувшийся Том.

– Ну и смысл? – пожал плечами Влад. – Тем более, я чётко видел, как единичку понесло в сторону той звезды, – он вывел на экран сетку прицела и обозначил ею ярко сияющую звезду.

– А если нет? – немного нервно спросил Том. – Если ты ошибаешься?

– А какая разница? – ответил Влад вопросом на вопрос, отрываясь от экрана и поворачиваясь к Тому.

– Никакой, – Том пожал плечами. – Просто, веселее как-то, что ли.

– Можно и повернуть, – неожиданно согласился Влад.

– Не надо. Ты прав, уже поздно. Да и твоя звезда ничем не хуже других.

– Да заткнись ты! – неожиданно взорвалась Лариса, обрушившая свой гнев на всё ещё всхлипывающую Алису. – Соплей нам здесь только не хватает.

– Скандалы нам тоже не нужны, – резко оборвал её Влад. – Не хватало ещё, чтоб мы глотки друг другу грызть начали. Не надо так.

– Простите меня, – извинилась Лариса и, опустив голову,

отвернулась к своему экрану.

Том достал сигареты.

Земилла вошла в рубку управления, быстрой улыбкой ответила на приветствие дежурной смены, жестом руки предлагая вернуться к работе, и заняла место перед большим обзорным экраном, на котором, в это время, проплывала залитая солнечным светом дневная сторона неизвестной планеты.

– А она чем-то похожа на Лал, – ни к кому не обращаясь, негромко сказала она.

– И даже очень, – добавил Ралаш, подходя к принцессе.

– Вы уже успели насладиться её видами?

– Да. Мы вышли на околопланетную орбиту в два часа ночи.

– Мне не следовало ложиться спать.

– Поверьте, она не сильно изменилась за это время.

Земилла посмотрела в его сторону.

– Кстати, капитан, я хочу поговорить с вами, по поводу ожидавшего нас крейсера...

– Всё дело в том, Ваше Высочество, – нарушив все правила, поспешил Ралаш. – Что это именно тот корабль, который обнаружил планету.

– Я знаю, что это за корабль, – удивилась Земилла, никак

не ожидавшая от него подобной реакции.

– Вы не делали в его отношении каких-либо распоряжений.

– Ах, вот вы о чём, – засмеялась Земилла. – А вы, конечно же, про него забыли?

– Забыл, – выдохнул Ралаш, понимая, что совершил очередную глупость и выглядит в глазах принцессы не самым лучшим образом.

– Хорошо, капитан, я понимаю, что вы стараетесь выполнить приказ моего отца, но постарайтесь добиться этого не любой ценой, – сказала Земилла, снова становясь серьёзной. – Будем считать, что я у вас ничего не спрашивала, а вы мне ничего не отвечали, – она сделала паузу. – Давайте, начнём с другого. Я хочу знать, как вы планируете провести поиск.

– Я бы предпочёл сделать это при помощи разведывательных катеров, тем более что седьмому не удалось найти каких-либо следов космического корабля, что, практически, исключает возможность нахождения на этой планете принца Зланта или его друзей.

– Но не исключает полностью, – заметила Земилла.

– Это так, Ваше Высочество, – согласился Ралаш. – Подобная вероятность существует. Капитан Стил доложил о каком-то размытом сигнале, исходящем с поверхности планеты и очень похожем на излучение медальона. Видимо, придётся совершить посадку и провести полномасштабный по-

иск.

– Так мы и поступим, – приняла решение Земилла. – А капитан Стил обеспечит нашу безопасность.

– Слушаюсь, Ваше Высочество.

– А сейчас, капитан, – Земилла едва заметно улыбнулась при виде его довольного лица. – Прикажите дать максимальное увеличение.

Ралаш посмотрел на оператора, который уже положил руку на регулятор изображения.

Земилла ещё раз улыбнулась, уловив взгляд оператора, и повернулась к экрану, на котором, в это время, морские волны беззвучно бились о прибрежные скалы.

– А она, действительно, очень похожа на Лал, – сказал Ралаш, наблюдая вместе с принцессой, как море перешло в степь, а степь в густо поросшие лесом горы.

– Задержите картинку, – попросила Земилла после того, как горы исчезли за нижней границей экрана, уступая место хорошо ухоженным полям.

Изображение ещё немного сдвинулось и остановилось, давая возможность вдоволь насладиться видом довольно крупной деревни. Земилла долго смотрела на занятых своими повседневными заботами людей, даже не подозревающих о том, что за ними наблюдают. Кто-то, согнувшись до самой земли, обрабатывал поля, освобождая их от сорной травы. Кто-то проскакал на лошади, обгоняя медленно ползущую по дороге телегу, запряжённую парой огромных быков. Кто-

то куда-то шёл, спеша по каким-то своим делам. За деревней, возле небольшого озера, весёлой стайкой, резвилась голопузая ребятня. Пастух гнал на пастбище стадо коров, не давая ему перемешаться с пасущимися рядом овцами... А потом, картинка поплыла.

– Простите, Ваше Высочество, – раздался голос оператора. – Мы вышли из зоны прямой видимости, а не прямой у нас, пока, нет. Если захотите, мы можем вернуться к этой деревне во время следующего витка, через тридцать семь минут. Но я бы не стал тратить на неё время, поскольку эта деревня ничем не отличается от других, – не удержался оператор от собственного комментария, воспользовавшись возможностью дать совет самой принцессе и обратить на себя её внимание, чем вызвал недовольный взгляд капитана, который он, глядя на повернувшуюся к нему лицом Земиллу, попросту не заметил. – Поверьте, вам будет на что посмотреть.

– Планета довольно густо населена, – пояснил Ралаш, вынуждая оператора замолчать. – Встречаются даже крупные города. Но это дальше, на юге. А здесь, центральное место занимают хорошо укреплённые замки. Видимо, местное население настроено враждебно по отношению друг к другу и предпочитает войну миру. Во время прошлого витка, нам даже удалось понаблюдать за началом одной небольшой битвы.

– Покажите мне её.

В это же мгновение, не дожидаясь распоряжения капитана, на экране появилось изображение нескольких сот законных в тяжёлую броню всадников, сошедшихся в нештучной сече. Судя по всему, силы были равны, никто не хотел уступать, надеясь, что удача склонится в его сторону. Само поле боя уже успело покрыться множеством трупов.

– Вот она, – сказал Ралаш, отметив для себя поведение оператора и решив, сразу по возвращению, перевести его на другой корабль.

– И это вы называете небольшой битвой?

– Ну, – растерялся Ралаш. – В сравнении с историческими сражениями...

– У них своя история, капитан.

– Конечно, Ваше Высочество.

– Войны, везде войны, – вернувшись к экрану, задумчиво произнесла Земилла, глядя на выделенного оператором воина, отчаянно отбивающегося сразу от двух противников. – Что мешает людям жить спокойно, в мире?

– Наверное, сами люди, – ответил Ралаш, раздумывая, как ему себя вести, чтобы каждый раз не оказываться в глупом положении, и придя к выводу, что ему лучше молчать, чем говорить, правда, не зная, как это сделать.

– Вы правы, – согласилась Земилла. – Разные планеты, разные общества, а тяга к уничтожению везде одинаковая.

– Возможно, ещё один островок дальних родственников.

– Скорее всего, так и есть, – не стала спорить Земилла. –

Мы уже нашли два таких островка, почему бы не быть и третьему? Согласитесь, из семнадцати стартовавших кораблей могло спастись больше, чем три.

– Скоро мы это узнаем, – не стал спорить Ралаш. – Только не из семнадцати, Ваше Высочество, а из десяти, – не удержавшись, поправил он.

– Из семнадцати, – повторила Земилла. – Вы, наверное, не знаете этого, капитан, но драконы оказались большими людьми, чем сами люди. Они потеснились и взяли на каждый из своих кораблей от двух до трёх тысяч человек.

– Я, действительно, этого не знал.

Картинка снова поплыла, уходя из солнечного дня в непроглядную тьму ночи.

– Вы уже присмотрели место для посадки? – поинтересовалась Земилла, отворачиваясь от потемневшего экрана.

– Да, Ваше Высочество, есть один достаточно большой остров недалеко от экватора. Мы уже проверили, он не обитаем. Что, в общем-то, не удивительно, он находится равно далеко от всех шести континентов.

– Отлично. Когда посадка?

– Когда прикажите.

– Тогда, давайте, прямо сейчас. Зачем попусту тратить время?

Луан остановил коня и указал рукой на небо:

– Смотри, звезда падает.

– Я вижу, – ответила Ариадна, останавливая свою лошадь бок о бок с жеребцом Луана и глядя вслед так и не погасшей звезде, не спеша прочертившей всё небо и скрывшейся за темнеющим на пригорке лесом.

– Ты загадала желание?

– А ты?

– Я загадал.

– И я загадала.

Луан наклонился и нежно коснулся губами губ Ариадны.

– По-моему, мы загадали одно и то же, – улыбнулся он.

– Может быть, – засмеялась Ариадна. – Но я тебе всё равно не скажу, и ты не говори.

– Но у меня нет от тебя секретов. Я хочу...

– Нельзя говорить, не сбудется, – остановила его Ариадна. – А я очень-очень хочу, чтобы наше желание сбылось.

Луан поцеловал её ещё раз.

– Я обещаю тебе, наше желание сбудется, – сказал он, и они поскакали в сторону замка.

Князь неподвижно сидел на толстом, брошенном прямо на дорогу ковре и молча наблюдал за тем, как десяток рабов, не суетясь, хорошо отточенными движениями, быстро

возводили его походный шатёр. Сзади, тоже в безмолвии, топталась его постоянная свита. Выстелив пол внутри шатра дорогими коврами и закрепив над входом его княжеский флаг, девять чёрных конских хвостов, рабы повернулись лицом к своему повелителю и склонились в низком поклоне, но князь не заметил их, он был полностью погружён в свои невесёлые думы. И только когда послышался шум и вой, он сменил позу, повернул голову и с нетерпением посмотрел в сторону приближающихся шаманов, не забывающих осыпать самыми страшными проклятиями головы посланных за ними воинов, которые, в отместку за проклятия, ни капли не церемонясь, крепкими пинками, гнали их к князю.

– Я долго ждал, – сказал князь. – Я очень долго ждал, – повторил он всё ещё ругающимся шаманам, таким тихим и таким страшным голосом, что даже у видевших виды воинов его личной сотни по телу пробежала невольная дрожь. – И если мне ещё, хоть раз, придётся вас ждать, – продолжил он, чуть ли не в абсолютной тишине. – То вы будете услаждать богов не своими песнями, а своей кровью, – князь сверкнул глазами, обводя взглядом притихших шаманов. – Которая будет покидать ваши тела из мелких разрезов, медленно, капля за каплей, вытекая на жертвенный алтарь, чтобы боги могли вдоволь насладиться вкусом вашей крови. А потом, я скормлю ваши тела диким собакам, а ваши головы вашим ученикам, чтобы, поджарив их на костре и высав из них мозг, они могли сразу перенять от вас всё, чему

вы учите их долгие годы. А ваши черепа я прикажу наполнить навозом и утопить в болоте, чтобы ваши души, с лошадиным дерьмом вместо мозгов, никогда не узнали покоя, оказавшись в царстве вечной ночи и провалившись на самое дно, самого последнего мира, к самым последним рабам, которые превратят вас в своих рабов.

При этих словах, шаманы попадали князю в ноги, усердно стучаясь лбами о высушенную солнцем землю, целуя край ковра, на котором он сидел, щедро вырывая из своих голов длинные, немывые от самого рождения волосы, непрерывно воя и моля о пощаде. Свита, потихонечку, попятилась назад, стараясь стать незаметной, маленькой... Каждый хотел оказаться последним, спрятаться у другого за спиной, а все вместе, они прятались за спиной князя, ведь они лучше других знали, каков князь в гневе, и как легко рубит головы его острый меч. На их счастье, князь не обращал на них ни малейшего внимания, его полностью занимали продолжающие скульпить шаманы, уже успевшие разбить лбы и обильно осыпающие дорожной пылью свои изрядно полысевшие головы.

– Я хочу знать, – вдоволь насмотревшись на старательно истязующих себя шаманов, продолжил князь, шаманы мгновенно замолчали. – Добрый или плохой знак принесла нам та, ревушая, серебряная птица, которая пролетела в небе над нами так быстро, что никто из воинов не смог её, как следует, рассмотреть? Отвечайте. И не вздумайте врать. Я хочу знать правду, какой бы она ни была.

– Добрый! – в один голос закричали шаманы. – Это был добрый знак!

– Не все, – поморщился князь. – Говори ты.

Указанный шаман подполз к самым ногам князя и несколько раз поцеловал его сапоги, покрытые уже давно высохшей грязью.

– Добрый, – повторил он, всем своим видом показывая, какое это радостное событие. – Это великая птица войны, о которой поётся в наших самых старых песнях. Она уже много тысяч лет не показывалась людям, и вот она здесь, она показала себя нам. Это очень добрый знак. Она полетела туда, где прячутся дьяволы. Она полетела, чтобы выклевывать им глаза и выпить их кровь. Она звала нас за собой. Она поможет нам, надо только принести в её честь щедрые жертвы и отпраздновать её появление весёлым пиршеством.

Шаманы, подтверждая его слова, дружно закивали головами, а свита довольно зашепталась.

– Хорошо, – взяв некоторое время на раздумье, согласился князь. – Идите и приносите жертвы. А мы будем веселиться. Всю ночь. Но берегитесь, если ваши пророчества, как это уже бывало, окажутся лживыми.

– Всё будет зависеть от количества жертв, – попытался подготовить пути к отступлению шаман, глубокомысленно подняв глаза к небу.

– Тогда, не ленитесь, – сузив глаза, прорычал князь. – Пусть ваши ножи не знают усталости. Я разрешаю вам взять

столько рабов и животных, сколько вы сами захотите. А теперь, прочь.

Князь пнул ногой, лежащего перед ним на животе шамана, и тут же забыл о нём, его взгляд переместился в сторону шатра. Взмахом руки, он вернул к жизни застывших в поклоне рабов, которые, немедленно откликнувшись на его зов, осторожно, вместе с ковром, взяли князя на руки и понесли в шатёр. Следом двинулась свита, отчаянно толкаясь и переругиваясь, поскольку теперь каждому хотелось быть первым, занять место поближе к князю и, в случае удачи, быть осыпанным его милостью.

Ещё не успела свита поделить места, как предсмертные крики рабов и жертвенных животных, смешанные с приглушённым воем шаманов, нарушили извечную тишину степей и стали первыми звуками большого пира, предвестниками великих событий, но вскоре они потонули в хохоте подвыпившего князя и вторящих ему застольных друзей.

Так прошла ночь, близилось утро.

– Входи, Лита, – ответила Асна на стук в дверь, отбрасывая в сторону один из красочно иллюстрированных журналов, целая кипа которых лежала на небольшом журнальном столике, примостившемся у изголовья кровати. Все эти модные журналы, за долгие месяцы полёта, уже порядком успе-

ли ей надоест, но выбирать не приходилось и, чтобы хоть как-то скоротать время, Асна, снова и снова, прибегала к их помощи.

Лита вошла в комнату и улыбнулась:

– Доброе утро, Асна. Я не рано?

– Нет, я уже давно не сплю. А утро совсем не доброе, как и каждое из тех, которые мне приходится встречать в этой клетке, – Асна провела взглядом по стенам и грустно улыбнулась. – Прости, Лита, что-то я совсем раскисла.

Лита подошла к Асне и села рядом.

– Ничего, это пройдёт, – сказала она, обнимая подругу по несчастью.

Асна уткнулась ей в плечо и заплакала.

– Как мне всё это надоело, – всхлипывала она. – Жизнь в заточении... Незнание того, что с тобой будет завтра... Домой хочу... К маме... Если бы только можно было вырваться отсюда...

– Если бы, – мечтательно повторила Лита. – Но, увы, это почти невозможно.

– Я не совсем поняла? Поясни, – попросила Асна, переставая всхлипывать и вытирая слёзы. – Что ты сказала?

– А что я сказала? – удивлённо спросила Лита, делая вид, что не понимает, о чем идёт речь.

– Почему, ты сказала: почти? – уточнила свой вопрос Асна. – Я думала, это невозможно совсем.

– Ах, вот ты о чём, – Лита засмеялась. – Почти невозмож-

но и означает, что это почти невозможно. Существует только один выход, но он для нас закрыт. Считай, что твоё видение сложившейся ситуации, в словесном изложении, звучит более верно, чем моё.

– И всё-таки?

– Прости меня, Асна, – Лита отрицательно покачала головой. – Зачем тешить себя мечтами, если мы, всё равно, не сможем воплотить их в жизнь? Зачем искать там, где невозможно найти?

– Ты сдалась?

– Нет, я не сдалась. Просто, я не хочу понапрасну расстраиваться и расстраивать тебя. Давай, лучше попробуем поговорить о чём-то другом. О моде, например, – Лита кивнула головой в сторону журналов. – Тем более, я уже решила, как поступлю, если со мной сделают то, чем мне грозили.

– Попробовать, конечно, можно, – медленно произнесла Асна, отстраняясь от Литы и облакачиваясь о подушку. – Но, я не уверена, что у нас это получится. А то, что ты задумала, по крайней мере, глупо. Если уж умирать, то чистой, а не униженной и вымазанной в грязь, своей смертью разрушив планы этого..., – она не смогла найти нужного слова. – А не доставив ему очередное удовольствие. К тому же, разве наша попытка освободиться не может привести нас к такому же результату?

– Каким бы не был твой отец, я не думаю, что он станет убивать собственную дочь, тем более, возлагая на неё такие

надежды.

– Вот и отлично. Значит, у нас будет ещё одна попытка.

– У тебя, – усмехнувшись, поправила её Лита. – Я не его дочь.

– Прости меня, – Асна коснулась руки Литы. – Ты права, у нас ничего не получится.

– И ты меня прости. Я обманула тебя, сказав, что уже решила, как поступлю. Я только сейчас поняла, как сильно я хочу жить.

– Я понимаю. Давай, в самом деле, поговорим о моде. В этом журнале есть такие очаровательные...

– Ничего ты не понимаешь, – испугавшись, что Асна не захочет возвращаться к этому разговору, прервала её Лита, всем своим видом показывая, как ей за себя стыдно. – Это всё страх, он хуже любого врага, он разъедает изнутри. Ты ещё хочешь знать, почему – почти?

– По крайней мере, – согласилась Асна, пытаясь успокоить разволновавшуюся подругу. – У нас появится занятие, ведь разработка зловещих планов требует уйму времени.

– Тогда, слушай, – решительно сказала Лита. – Когда-то, когда принцесса училась в школе пилотов...

– Вот как? – удивилась Асна, совсем не специально перебивая Литу, просто так получилось. – Я не знала.

– Неудивительно, об этом мало кто знает. Принцесса не любила афишировать свои знания, – пояснила Лита. – Предпочитая оставаться в глазах окружающих обыч-

ной принцессой, хотя и могла делать многое, не только это. Из неё должна была получиться настоящая королева. Жаль, что теперь не получится.

– Прости, я не хотела сделать тебе больно, я совсем забыла, что вы были подруги. Пусть спит спокойно.

– Не исключено, что мы скоро встретимся с нею, – как-то, совсем невесело, дёрнув губами, заметила Лита.

– Не встретимся! – чуть ли не выкрикнула Асна, отрываясь от подушки и подаваясь вперёд. – И не говори так больше никогда. Слышишь?

– Прости, – не ожидавшая такого напора Лита невольно отклонилась назад.

– Продолжай, пожалуйста, – попросила Асна, снова облокачиваясь на подушку.

– Сейчас, – Лита взяла небольшую паузу, инициатива вновь перешла на сторону Асны, и это было хорошо. – Когда-то, когда принцесса училась в школе пилотов, она настояла на том, чтобы я училась вместе с нею. Но я не чувствовала к этому занятию особого влечения и после окончания начальных курсов убедила принцессу, что это не для меня, о чем сейчас очень сильно жалею. Но чему-то я всё-таки научилась. Конечно, я не смогу управлять крейсером или торговым судном, но с небольшими яхтами, типа спасательной шлюпки, вполне справлюсь. На курсах, мне приходилось несколько раз летать самой, даже без инструктора и даже на точно такой же шлюпке, которая стоит на вашем

корабле.

– А ты знаешь какая здесь шлюпка?

– Конечно, меня же доставляли сюда не с завязанными глазами. К тому же, такими шлюпками снаряжаются все межзвёздные корабли, кроме военных, разумеется, а на коротких межпланетных трассах их используют, как малые суда. Так что, если бы нам удалось добраться до неё, то мы могли бы попробовать освободиться, но, к сожалению, это невозможно, – Лита виновато улыбнулась и развела руками. – Поэтому и почти.

Асна поднялась, подошла к столу и наполнила стаканы красноватым соком ягод Фалли. Один из стаканов она подала Лите.

– Спасибо, – поблагодарила Лита.

– Он без сахара, – предупредила Асна.

– Терпкий.

– Если хочешь...

– Нет. Так даже вкуснее.

– Мне тоже так больше нравится.

Они замолчали. Асна думала о побеге, а Лита просто ждала.

– А они могут нам помешать, как-то остановить шлюпку?

– Если никого не будет рядом, то помешать они нам не смогут, – ответила Лита, продолжая пить сок маленькими глотками и стараясь дать такой ответ, чтобы он не только выглядел максимально привлекательно, но и полностью со-

ответствовал действительности, поскольку что-то скрывать или приукрашивать было не в её интересах. – Шлюпка полностью автономна и не зависит от основных систем корабля, никто не сможет заблокировать её старт.

– Я так понимаю, тебе знакома не только шлюпка, но и корабль?

– Да, – Лита кивнула головой. – Это КМ-104. Разрабатывался, как малый крейсер. Довольно старая модель. Хотя и считается одной из лучших среди кораблей этого класса, за исключением военных, конечно.

– Ты была более прилежной ученицей, чем можно подумывать, исходя из твоих предыдущих слов.

– Не испытывать желания и не учить – это совершенно разные вещи, – ответила Лита на высказанное Асной замечание. – Чтобы не расстраивать принцессу, мне приходилось быть прилежной ученицей, – она улыбнулась. – Особенно на первых занятиях, когда, как раз, происходило знакомство с историей космоплавания и существующими ныне кораблями.

– Отлично. Значит, ты знаешь и путь к шлюпкам?

– Конечно, их здесь две. Они расположены по бокам, в задней части корабля, вход с нижней палубы.

– До них далеко отсюда?

– До одной из них, действительно, далеко, а до второй... Сначала по коридору, потом на два яруса вниз и там метров десять... Две минуты на подготовку... Если поспешить, то

минут за пять можно управиться.

– Или быстрее.

Лита пожалала плечами.

– Если бегом? – уточнила Асна.

– Я не пробовала.

– Значит, можно, – заключила Асна.

– Что ты задумала? – спросила Лита, так и не дождавшись продолжения, но, надеясь, что оно именно такое, каким и должно быть.

– Как что? – удивилась Асна. – Сбежать отсюда. Я, конечно, понимаю, – она немного замялась. – Тебе будет непросто принять такое решение, но, мне кажется, мы должны попробовать.

– Каким образом? – поинтересовалась Лита, полностью отдавая инициативу Асне и с любопытством наблюдая за нею, воспользовавшись тем, что Асна, о чём-то думая, неподвижно смотрела в другую сторону.

– Я готова на всё, – решительно заявила Асна.

– Что ты имеешь в виду?

Но Асна не ответила на этот вопрос, она резко повернулась:

– Ты со мной, Лита? Или нет?

– Конечно, я с тобой, – поспешила заверить её Лита. – Но ты, наверное, забыла, у нас есть одна проблема, нас охраняют. Вернее, сторожат.

– Это, конечно, проблема, – согласилась Асна. – Но, я

думаю, она более чем разрешима. Тем более, сторож всего один. Правда, для этого придётся забыть о некоторых своих принципах. И даже больше.

– Пояснишь?

– Разумеется. Наши охранники, никто иные, как самые обыкновенные самцы. Они меняются, а взгляд остаётся.

– Ты о чём?

– Разве ты не заметила, – усмехнулась Асна. – Как они облизываются, каждый раз, когда мы выходим в коридор?

– Что ты хочешь этим сказать? – продолжая строить из себя глупышку, спросила Лита, добиваясь того, чтобы Асна произнесла свои мысли вслух и была уверена, что это именно её идея.

– А ты разве не поняла? Его нужно заманить в комнату и..., – Асна не договорила.

– Убить? – закончила за неё Лита.

– Я бы предпочла просто обездвигить.

– А ты более решительна, чем я думала, – удовлетворённо заметила Лита, продолжая незаметно изучать Асну.

– Просто, я, очень сильно, хочу вырваться отсюда.

– Здесь мы похожи.

– Тогда, давай, распределим роли. Кто будет заманивать охранника?

– Я не смогу, – Лита покачала головой, серьёзно сомневаясь в способности Асны убить человека и понимая, что рисковать нельзя, второй попытки не будет. – Меня стошнит,

если он попробует меня коснуться.

– Я понимаю.

– Извини, что перекладываю это на тебя, – извинилась Лита, почувствовав необходимость сделать это. – Но после того, что случилось, я не смогу.

– Я понимаю, – повторила Асна. – Поэтому, это сделаю я. Но, в этом случае, ты должна будешь сделать другое.

– Я не знаю..., – Лита опустила голову.

– Ты хочешь вырваться отсюда? Или нет? – прикрикнула на неё Асна.

– Да, – ответила Лита, полностью добившись своего.

– Тогда, тебе придётся.

– Я постараюсь.

– От этого будет зависеть всё.

– Я сделаю это, – твёрдо пообещала Лита.

Они обнялись.

Придерживаясь рукой за стену, чтобы не так сильно была заметна её хромота, Ариадна вышла на балкон и обняла стоящего там Луана.

– Что с тобой, милый? – с тревогой спросила она.

– Знаешь, Ариадна, – он тоже обнял её за плечи. – Мне кажется, пришло моё время.

– Я тебя не понимаю? – почувствовав что-то неладное, ис-

пугалась Ариадна.

– Только ты не бойся, – Луан улыбнулся и поцеловал её в щёку. – Просто, наступило время того, о чём я тебя предупредил. За мной вернулись.

– Но, как ты узнал?

Луан снова улыбнулся:

– Помнишь, вчера, когда мы возвращались в замок, с неба упала так и не погасшая звезда?

– Конечно, помню.

– Потом, ночью, – продолжил Луан. – Мне не спалось и, не знаю почему, может быть, просто захотелось подышать свежим воздухом, я вышел сюда, на балкон. Какого же было моё удивление, когда я снова увидел эту звезду. Сначала я подумал, что это какое-то невероятное совпадение, случайность... Но когда, через час, она появилась снова, всё так же пересекая небо из конца в конец, я понял всё. Это пришли за мной. Двадцать один год я ждал этого дня, и вот он наступил. Я стоял здесь до самого рассвета и смотрел, как она, неизменная, как вечность, через каждый час, снова и снова, проплывала надо мною.

– Поэтому ты стоишь здесь и сейчас?

– Да.

– Но, Луан, – Ариадна с трудом сдерживала охватившую её дрожь. – Почему ты решил, что всё именно так? Может быть, это что-то другое, мало ли какие звёзды летают в космосе. Может, это вовсе не за тобой?

– Я чувствую, – просто ответил Луан. – Кстати, сегодня их стало уже две. Вон, видишь, они как раз появились, вторая чуть сзади, по диагонали. Я уверен, это небесные корабли. И вряд ли они оказались здесь случайно.

– И что теперь будет?

Луан пожал плечами:

– Я не знаю.

Земилла, в сопровождении символической охраны, состоящей из двух стражников, спустилась к небольшому пустынному пляжу, образовавшемуся в разломе невысоких, всего в несколько метров, скал. Она прошла по утрамбованному многими веками песку к самой кромке воды и остановилась, наслаждаясь дующим с моря солёным ветерком и купаясь в тёплых лучах солнца, пусть чужого, но такого же ласкового. Успев за время полёта соскучиться по самым простым вещам, она, с детским восторгом, наблюдала, как морские волны, украшенные белыми пенными гребнями, строго придерживаясь установленной очереди, одна за другой, с шумом бросались на берег, взбалтывая крупный золотистый песок и оставляя после себя куски буро-зелёных водорослей, вокруг которых тут же начинали суетиться какие-то небольшие рачки.

Земилла, одетая совсем не так, как того требует прогулка

по незнакомой планете, сбросила лёгкие туфли и сделала шаг вперёд, позволяя ворчливым волнам коснуться своих ног. С минуту постояв, она зачерпнула ладошками воды, а потом, резко развернувшись, плеснула ею на застывших позади стражников. Она весело засмеялась, глядя, как всегда серьёзные стражники, никак не ожидавшие такого нападения, смешно уворачивались и махали руками, стараясь закрыться от летящей в них воды. Перестав брызгаться, Земилла выбежала из воды, в которую она уже успела зайти до колен, намочив похожее на тунику платье, и, на миг забыв обо всём на свете, закружилась в каком-то радостном, рвущемся прямо из души танце. Всё ещё в безотчётном порыве, она вскинула руки к небу и закричала:

– Люди! Как прекрасен мир! Как чудесно вокруг!

Закончив танец, Земилла, смущённо улыбаясь, отжала края намокшего платья и начала поправлять рассыпавшиеся в самом чудесном беспорядке волосы. Стражники, ставшие невольными свидетелями такого неожиданного для взрослой принцессы поведения, чтобы не смущать её ещё больше, смотрели куда-то вдаль, а их лица, снова превратившись в непроницаемые маски, не выражали ничего, кроме напряжённого внимания и готовности, в любую секунду, защитить свою подопечную, чего бы им это ни стоило. Не сумев справиться с волосами, Земилла встряхнула головой, ещё больше взлохматив их и став ещё прекраснее.

– Ну же, ну! – засмеялась она, поворачиваясь к стражни-

кам. – Тэт, Эндри, вы хоть когда-нибудь улыбаетесь?

– Улыбаемся, Ваше Высочество, – ответил старший, и по возрасту, и по званию, Тэт. – Но только тогда, когда мы не на службе.

– Всё правильно, – согласилась Земилла, становясь совершенно серьёзной. – Так и должно быть. Я просто хотела сказать, что вы хорошие парни и отличные охранники. Спасибо вам за службу. И не кричите, – остановила она их, увидев, что они вытянулись в струнку, а их мощные груди с шумом наполнились воздухом, для положенного в таких случаях ответа. – Я же не официально, а просто так, от души.

– Спасибо, принцесса, – нарушая все установленные правила поблагодарил более молодой Эндри, вызвав осуждающий взгляд Тэта.

Земилла лукаво улыбнулась:

– Оказывается, вы не такие уж и каменные.

Стражник смутился и постарался поскорее надеть на себя свою привычную маску, что, как нарочно, у него никак не получалось.

– Кстати, Эндри, – продолжила Земилла, глядя на него горящими озорным огнём глазами. – Я заметила, что ты чаще других сопровождаешь меня. Почему?

– Потому, что быть рядом с вами – это самое настоящее счастье, и я не хочу его терять, – снова набравшись смелости, или невообразимой наглости, ответил Эндри.

– Этого я и боялась, – неожиданно грустно сказала Земил-

ла. – Спасибо тебе, Эндри, за твои слова, но лучше бы ты их не говорил.

– Вы отстраните меня? – совершенно убитым голосом спросил Эндри, опустив голову.

– Нет, Эндри. За что? – соврала Земилла, прекрасно понимая, что держать его дальше рядом с собой нельзя.

Тэт сразу всё понял, Земилла увидела это по брошенному им в сторону Эндри сочувствующему взгляду, но сомневаться в его преданности причин не было, он охранял её с самого рождения. Он даже охранял ту дверь, за которой происходило её появление на свет.

Земилла подняла брошенные туфли и повернулась в сторону высившейся над скалами металлической глыбы сверхнового корабля.

– Пошли, – сказала она и зашагала по тёплому и влажному песку.

– Ну, я и кретин, – всё ещё сокрушался Андрей. – Надо же было так вляпаться, спутать кусок метеорита с единичкой? – он посмотрел по сторонам, как бы предлагая друзьям удивиться этому обстоятельству вместе с ним. – А теперь и единичку не нашли и тройку потеряли, никогда себе этого не прощу.

– Да ладно тебе, что толку мучить себя понапрасну? – по-

пытался успокоить его Владимир. – Никто не думал, что они не заметят, как мы в сторону уходим. Да и какая разница, с ними или без них? Всё равно конец один.

– Вместе веселее.

– Это понятно, не так страшно умирать. Но, с другой стороны, может, хоть им повезёт. Всё-таки в двух местах искать будем.

– А если нам?

– Я думаю, совесть нас поймёт, – усмехнулся Владимир. – Тем более, в этом, действительно, не будет нашей вины.

– А всё равно, как-то не так.

– Да, брось ты, – отмахнулся Владимир. – Как мы могли с ними связаться? Никак. Работать только в зоне прямой видимости локаторов, – процитировал он заученную в центре подготовки пилотов фразу и, выругавшись, сплюнул. – Крахры, крахры... Даже здесь от них покоя нет. Ну, если судьба сведёт меня с ними ещё когда-нибудь...

– Может и сведёт, – буркнул Андрей. – Во всяком случае, у нас ещё есть в запасе несколько дней. А может, и целая жизнь.

– Ну, на целую жизнь я бы сейчас рассчитывать не стал, а вот в ближайшие пару дней, пока ещё силы есть, от встречи с ними я бы не отказался. Если уж выбирать между голодной смертью и смертью в бою, то я выбираю второе.

– Согласен, это лучше, – отвлекшись от совершённой ошибки, согласился Андрей. – Хотя бы тем, что быстрее.

– Мальчики, – вмешалась в разговор Ксюша. – Если нам, действительно, повезёт встретиться с крахрами, то мы, как и вы, всё что сможем, до последнего. А вот если по-другому, то у меня к вам будет просьба... Необычная просьба... Понимаете... Ну, в общем, когда я совсем ослабну... У вас же есть пистолеты...

– И меня тоже, – добавила Марина.

– Что? – скорее от неожиданности спросил Андрей и тут же взорвался. – А дулю не хотите? – поинтересовался он, скрутив кукиш и ткнув им в сторону девчонок. – Вот вам! Поняли? И запомните, раз и навсегда, мы – люди, и мы будем бороться до конца! Воды, при небольшой экономии, у нас в достатке, а без еды человек может прожить ого-го сколько. Мы ищем нормальную планету, на которой можно будет жить, и мы её найдём, то, что их здесь в избытке, вы не хуже меня знаете. Умирать разрешается только в одном случае, если столкнёмся с крахрами, а во всех остальных случаях – жить!

– Отличная речь, – похвалил Владимир, думая о чём-то своём, и было непонятно, что он хочет сказать.

– Прекрати, – зарычал на него Андрей, готовый броситься в драку, чтобы отстаивать свою правоту.

– Но я, действительно, так считаю, – успокоил его Владимир. – Просто, не додумался сказать эти слова раньше тебя.

– Тогда, прости, – извинился Андрей. – Я думал, ты смеёшься.

– Какой уж тут смех.

– Мальчики, – снова заговорила Ксюша. – Мы просто хотели... Вы ведь сильнее... Может, хоть у вас получится выбраться... Всё-таки воды не так уж и много.

– Ну, хорошо, – на этот раз спокойно, ответил Андрей. – Ну, выберемся мы. А дальше что? Что мы без вас?

Он поднялся, подошёл к Ксюше и поцеловал её в голову.

– Вы должны знать, – сказал он, прижимая Ксюшу к себе. – Мы любим вас.

Ксюша заплакала.

– Нет, капитан, идентифицировать пока не удалось, – ментально ответил старший оператор на вопрос вбежавшего в рубку управления капитана, продолжая наблюдать за быстро меняющимися на экране рядами цифр. – Мы засекли его около двух минут назад, какой-то небольшой объект искусственного происхождения, движется в сторону Д-154-С, расстояние, на данный момент, порядка девяти с половиной миллионов километров.

– Мы уже вышли на нужный курс? – спросил капитан Трим – не только капитан сверхнового корабля, но и командующий второй разведывательно-поисковой эскадрой, которая, после неожиданного разговора с принцессой, повинувшись её приказу, отказалась от своих первоначальных задач и рас-

средоточилась в зоне предполагаемого нахождения принца.

– Да, капитан, и в ближайшее время сможем познакомиться с этим объектом поближе. Извините, что прервал ваш обед.

– Я бы расстроился, если бы вы не сделали этого, – успокоил старшего оператора капитан Трим и бросил взгляд на вбежавшего вслед за ним второго помощника, первый после ночного дежурства отдыхал в своей каюте. – А вы что думаете, по поводу этого небольшого объекта?

– Это вполне может быть именно то, что мы ищем, – ответил второй помощник, останавливаясь рядом и тоже глядя на обзорный экран.

– Но вы сомневаетесь?

– Это точно не господин Слэм, если вы об этом, капитан, его КМ-104 операторы опознали бы с самого начала, да и не подходит он под определение – небольшой объект, хотя и является малым крейсером. Но это может быть кто-то ещё, слишком много внимания уделяется этой части космоса различными сторонами в последнее время, и не исключено, что помимо крахов и господина Слэма есть и неизвестные нам стороны, чьи интересы сходятся в данном районе. Да и о крахах мы, фактически, ничего не знаем.

– Не думаю, что крахры, или кто-то там ещё, рискнул бы отправиться в межзвёздное плавание на такой малютке, – возразил капитан Трим, неотрывно глядя на маленькую яркую точку, выведенную одним из операторов точно в центр

обзорного экрана. – Не то, чтобы это было, вообще, невозможно, просто, далеко не улетишь.

– А если это автоматический разведчик? – предположил второй помощник.

– Скоро узнаем, – неопределённо ответил капитан Трим.

Они замолчали.

– Мы их догоняем, – доложил старший оператор. – Расстояние до объекта – миллион. Двигается прежним курсом, с прежней скоростью.

– Уже близко, – прокомментировал второй помощник. – Может, пора доложить принцессе?

– О чём? – капитан Трим на мгновение отвлёкся от экрана и посмотрел в его сторону. – А вдруг, это, действительно, автоматический разведчик? Или, скажем, спасательная шлюпка, с давным-давно погибшим экипажем? Мало ли их потерялось за тысячи лет. Вот узнаем, что это, тогда и доложим.

– Триста тысяч, – монотонно сообщил голос старшего оператора.

– Молчат? – на всякий случай спросил капитан Трим у оператора связи.

– Молчат, – подтвердил оператор и, как бы оправдываясь, добавил. – Может, правда, автомат?

– А общий волновой фон?

– Слабый. Практически, отсутствует. Только радар.

– Вы думаете, повреждена антенна? – спросил второй помощник.

– Не исключено, – ответил капитан Трим.

– Двести тысяч.

– Дайте максимальное увеличение, – приказал капитан

Трим.

Будто бы услышав его, точка на экране бросилась навстречу и превратилась сначала в каплю, а потом в каплевидной формы корабль, с широкими треугольными крыльями и непропорционально коротким хвостом.

– А теперь, полученные снимки.

На экране, немного в стороне от основного изображения, появилось несколько фотографий таких же кораблей.

– Идентичны, – заключил второй помощник. – Безусловно он.

– Или кто-то из его друзей, – добавил капитан Трим.

– Я думаю, капитан, друзья бы уже ответили.

– Необязательно, они тоже были в бою и тоже могли получить повреждения.

– Но радар-то у них работает. Они нас уже, минут десять, как увидеть должны, а значит, и должны были проявить к нам интерес. Никогда не поверю, что им всё равно, кто за ними гонится, – возразил второй помощник.

– То есть, вы думаете, что живых там нет?

– Извините, капитан, но вы сами видели запись боя, корабль принца оказался, практически, в центре взрыва, удивительно, как он вообще остался цел.

– Пятьдесят тысяч.

– Начинайте торможение, – приказал капитан Трим.

Одновременно с его словами, никак не проявлявший себя корабль начал отклоняться в сторону.

– Они нас заметили, капитан, – немедленно доложил старший оператор. – Делают разворот.

– Что там в эфире?

– Тишина, капитан, – ответил оператор связи.

– А сигнал медальона?

– Ничего похожего, капитан.

– Продолжайте.

– Слушаюсь, капитан.

– Значит, не они, – заключил второй помощник.

– Посмотрим, ещё рано делать выводы, – отозвался капитан Трим. – Защитные экраны на полную мощность. Боевому отсеку не стрелять, чтобы не случилось, только защита.

– Я всё понимаю, капитан, – ответил ему голос заведующего вооружением. – Не волнуйтесь, всё будет на высшем уровне.

– Соедините меня с принцессой.

А в это время, корабль стал хорошо виден уже безо всякого увеличения.

– Как прошла прогулка? – поинтересовался Ралаш, увидев принцессу, осторожно ступающую по камням босыми нога-

ми, и подходя к ней.

– Просто великолепно, – ответила Земилла, восторженно улыбаясь. – Эта планета, с каждой минутой, мне нравится всё больше и больше. Очень жаль, что вы не смогли пойти со мной, капитан.

– Мне тоже жаль, но я надеюсь, что ещё смогу наверстать упущенное.

– Говорят, это очень полезно, ходить без обуви, – пояснила Земилла, увидев, что он смотрит на её ноги. – Не знаю, насколько это верно, но мне всегда нравилось.

– Я тоже любил так ходить, в детстве.

– А сейчас?

– Сейчас не получается, дела.

– И как идут ваши дела, капитан?

– Всё готово, – ответил Ралаш, показывая на выстроившиеся вокруг корабля и сверкающие на солнце катера. – Все они снабжены мощными радарными, настроенными только на частоту медальона, а так же металлоискателями, запрограммированными на стопроцентной чистоты белое золото, и если на этой планете есть хотя бы несколько грамм такого золота, то в течении недели, максимум десяти дней, мы сможем его найти. Можно, конечно, сократить и этот срок, если ввести в поисковую группу более тяжёлые ремонтные катера и спасательные шлюпки, но, мне кажется, этого делать не стоит. Даже наши «малышки» изрядно здесь нашумят.

– И дадут начало новым легендам.

– Вот именно, – согласился Ралаш. – Вы сами всё понимаете, Ваше Высочество, не следует очень сильно пугать местных жителей, даже если после этого мы начнём их активно приобщать к нашей цивилизации.

– Я согласна с вами, капитан. Когда мы сможем начать поиск?

– Теоретически, прямо сейчас.

– А практически?

– Люди работали весь день, Ваше Высочество.

– Хорошо, капитан, начнём завтра утром.

– Как прикажете.

– Ваше Высочество! – к ним подбежал дежурный офицер. – На связи капитан Трим, у него какое-то срочное сообщение.

– Скажите капитану, что я скоро буду.

Дежурный офицер щёлкнул каблуками, развернулся и побежал обратно к кораблю.

– Видимо, что-то серьёзное, – заметил Ралаш, глядя в спину удаляющемуся офицеру. – Иначе, зачем капитану Триму прыгать через мою голову и напрямую обращаться к вам? – с нескрываемой обидой пояснил он.

– Никогда не думала, капитан, что вы так трепетно относитесь к своему положению, – немедленно осадила его Земилла.

– Это не так, Ваше Высочество, – попытался загладить свою оплошность Ралаш. – Просто, я выступаю за соблюде-

ние установленных правил.

– Это я поняла, капитан, ещё во время нашей первой встречи, когда вы сделали мне замечание, по поводу моего обращения с подчинёнными, – достаточно жёстко ответила Земилла. – Но к капитану Триму, эти правила не подходят. Согласно приказу короля, он переходит в ваше подчинение только в случае возникновения необходимости совместного противостояния противнику. Во всех остальных случаях, он такой же командир эскадры, как и вы.

– Простите, Ваше Высочество, – полностью признав свою неправоту, извинился Ралаш.

– Не обижайтесь, капитан, но, видимо, там действительно что-то серьёзное, иначе, я уверена, капитан Трим не позволил бы себе не уведомить вас о своём разговоре со мной.

Земилла остановилась и, присев на большой круглый камень, одела туфли. Случайно уловив влюблённый взгляд Эндри, который, впрочем, он теперь не скрывал, Земилла почувствовала себя неуютно и, не желая повторять совершенных прабабушками ошибок, решила сразу же положить этому конец. По крайней мере, этот молодой человек будет знать, что он совсем не в её вкусе, и надеяться ему не на что. Возможно, и даже, скорее всего, это было не самое умное решение. Возможно, следовало поступить более осторожно, не провоцируя его на необдуманные шаги, и даже переложить ответственность за расставание на кого-то третьего, например, на дедушку Олва, но Земилла не погрязлась так

глубоко в дебри раздумий, это было спонтанное решение, и оно получило право на жизнь.

– Кстати, капитан, – она подняла голову. – Вечером я собираюсь полюбоваться здешним закатом. Вы не хотите составить мне компанию?

– С удовольствием, – удивлённо ответил Ралаш, ещё не успевший прийти в себя после полученной взбучки. – Я ведь вырос на берегу моря и мне всегда нравились морские закаты.

– Тогда, до вечера, капитан.

Земилла поднялась с камня и, не глядя в сторону Эндри, легко, будто бы совсем не касаясь земли, направилась к кораблю мимо сияющих оперением остроносых «малышек». Ралаш неотрывно смотрел ей вслед.

– Похоже, тебе только что назначили свидание, капитан, – негромко сказал он и улыбнулся. – Удивительная девчонка.

Лариса открыла глаза и посмотрела на часы, без двадцати шесть, скоро её очередь менять Влада. Дежурили всего по два часа, но двигаться всё равно не хотелось. Да и куда спешить? У неё в запасе ещё целых двадцать минут. Она ещё может немного полежать, просто так, закрыв глаза, или даже поспать, Влад разбудит, когда придёт время.

Лариса резко выпрямилась и тряхнула головой, отгоняя

от себя остатки сна и подкравшуюся лень. «Хватит!» – мысленно приказала она себе, сразу же подумав о том, что ещё надо, хотя бы немного, привести себя в порядок. Чтобы сказал Злат, увидев её такой? Жив ли он сейчас? Вспоминает ли её, если жив? А почему он её должен вспоминать? Они даже ни разу не были близки. И у него есть Людмила.

Лариса тяжело вздохнула и поднялась на ноги, её, всё ещё блуждающий по сторонам взгляд, сначала, упал на призывно вспыхивающую клавишу, а потом, сам собой, переместился на обзорный экран, показывающий всё, что происходит сзади корабля, и за которым никто не следил. Лариса замерла и, широко открыв глаза, несколько секунд, не моргая, смотрела на него, тупо уставившись в яркую точку, заботливо обозначенную сеткой прицела.

– Идите все сюда! Скорее! – опомнившись, позвала она. – Сзади нас, кто-то есть!

– Что? – скорее от неожиданности спросил Влад, поворачивая голову.

– Да проснитесь же вы! – взорвалась Лариса. – Сзади нас, кто-то есть! За нами кто-то гонится!

– А мы и не спим, – недовольно ответил Том. – И незачем так орать, – добавил он, подходя к Ларисе и глядя на быстро увеличивающуюся в размерах точку. – Действительно, кто-то есть.

– Что там? – спросила Алиса, пытаясь со своего кресла рассмотреть задний экран, который закрыл от неё широко-

плечий Том.

– Подойди и посмотри, – отозвался Том, не сдвинувшись с места.

– А тебе трудно ответить? – обиделась Алиса, поднимаясь на ноги и подходя к Ларисе с другой стороны.

– Ребята, – сразу же предположила она, посмотрев на экран. – А может, это двойка нас нашла?

– Вряд ли, – Лариса, уже успевшая полностью прийти в себя, с сомнением покачала головой. – Мы же сейчас на максимуме идёт. Правильно, Влад?

– Угу, – подтвердил Влад, тоже оставивший своё место и присоединившийся к изучению точки.

– Ну и что? – не поняла Алиса.

– Это не двойка, у них такой же корабль, они не могут нас догонять, – пояснила Лариса. – А эти догоняют.

– Всё правильно, – согласился Влад.

– Неужели крахры? – испугалась Алиса.

– А это мы сейчас узнаем, – хрипло пообещал Влад, в одно мгновение, превращаясь из самого обычного парня в видевого вида воина, готового и брать, и жертвовать. – Раз уж они за нами гонятся, и нам от них не уйти, то мы сами пойдём к ним на встречу. Я так думаю. Согласны? – и, не дожидаясь ответа, рывкнул. – Всем по местам! И пристегнуться, – напомнил он, занимая место за передним экраном и первым застегивая ремни.

– Это есть наш последний и решительный бой, – пропел

Том, отходя от Ларисы и усаживаясь в своё кресло.

– Не время хохмить, – остановила его Алиса.

– А по-моему, самое время, – не согласился с нею Том.

Лариса села и пристегнулась, рука сама легла на вспыхивающую клавишу.

– Все готовы? – спросил Влад.

– Подожди, – попросила Алиса.

Подождав ещё несколько секунд и убедившись, что все заняли свои места, Влад перевёл «какашку» на ручное управление и, почему-то выругавшись, повернул её навстречу надвигающемуся кораблю, яркое пятно которого незамедлительно перебралось на его экран, заставив сойти с ума клавиши пуска ракет. Они вспыхивали красными огоньками, сигнализируя о своей полной готовности к бою и вызывая непреодолимое желание немедленно нажать на них.

– Подождём, – сам себе, процедил сквозь зубы Влад.

– Чего? С моря погоды? – негромко и азартно спросил Том, видимо, на него тоже подействовала магия вспыхивающих клавиш.

Влад вздрогнул. Он совсем забыл, что сейчас, развернув кресла, его друзья смотрят на него, следят за каждым его движением. Он мысленно выругался, представив, как выглядит со стороны его искажённое злобой и таким же нездоровым азартом, как и голос Тома, лицо, и постарался взять себя в руки.

– Они не стреляют, – пояснил он.

– Ну и что? – удивился Том. – Разве это что-то меняет?

– А разве нет?

– Что с тобой, Влад? Или ты не понимаешь? – Том подался вперёд, насколько это ему позволяли сделать ремни. – Естественно, они не будут стрелять, они же хотят вернуть свой корабль, да и от нас не откажутся, чтобы всем показать, как они поступают с такими, как мы. Или, ты думаешь, они нас простят? Мол, ничего, ребята, с кем не бывает? Зря надеешься, обратной дороги нет. У нас теперь только один путь остался, прямиком в ад.

– А я и не надеюсь, – совершенно спокойно ответил Влад. – Я просто жду.

Том сплюнул и выругался.

– Не понимаю, – он покачал головой, а потом, махнул рукой. – Делай, что хочешь. Может быть, ты и прав.

– Скорее – да, чем – нет, – отозвался Влад. – Это не крахры. Этот корабль похож на тот, который атаковала четвёрка. А может, это он и есть.

– Нам от этого не легче, – усмехнулся Том.

– Нет, легче, – вступилась за Влада Алиса. – Вспомни, он открыл огонь только после того, как начала стрелять четвёрка.

– Это ещё не о чём не говорит.

– А я думаю, говорит, – в свою очередь вмешалась Лариса. – Ещё как, говорит. Я до сих пор вижу, как они разделились с четвёркой – легко, почти шутя. Да и нас они могли,

вместе с четвёркой, если бы захотели, и ты это знаешь не хуже меня, – Лариса на секунду замолчала. – А они не стали. Разве тебе этого мало, чтобы понять, они не такие, как крахры, они другие, мирные существа.

– Ага, – хмыкнул Том. – Только хорошо вооружённые.

– Добро должно уметь защищаться, – парировала Лариса. – Я уверена, они нас не тронут, если мы сами не начнём.

– А это мы скоро узнаем, – ответил Том и, расслабившись, упал на спинку кресла.

Влад сделал ещё один крутой разворот, поскольку, в это мгновение, неизвестный корабль остался за тысячи километров позади. На этот раз, а неизвестный корабль явно замедлял свой ход, подстраиваясь под их скорость, Влад вывел «какашку» на параллельный курс. Они поравнялись.

– Какой огромный, – удивлённо выдохнула Алиса, рассматривая плывущий рядом корабль.

– И до сих пор не стреляет, – подчеркнула Лариса, выразительно посмотрев в сторону Тома.

– Ещё не вечер, – не замедлил с ответом Том.

– Кстати, Алиса, – сказал Влад всё ещё жёстким голосом. – Ты особенно не зевай, мы сейчас к нему твоей стороной торчим, так что, будь внимательнее. Кто знает, что у них на уме. Хотя, – он махнул рукой. – Я очень сомневаюсь, что мы сможем себя защитить, не говоря уже о большем.

– Это точно, – согласился Том. – Как любил говорить, неважно, кто: картина Репина – Приплыли. Или Вляпались.

Точно не помню.

Минут десять они продолжали лететь рядом, со стороны неизвестного корабля не было заметно никаких действий.

– Ну и что будем делать? – поинтересовался Том.

– Будем ждать, – ответил ему Влад.

– И то дело. Куда нам спешить?

Прошло ещё минут десять.

– Смотрите! – Алиса указала пальцем на экран. – Они открывают шлюз!

– И что это значит? – спросил Том спустя пару минут после того, как створки шлюза открылись полностью.

– Будто бы сам не знаешь, – усмехнулся Влад. – Нас приглашают войти.

– Странно. Я, почему-то, так и подумал.

– А ты ещё и думаешь? – удивился Влад. – Это, действительно, странно.

Том уже открыл было рот для ответной колкости, но Лариса не дала ему этого сделать.

– Давайте, не будем им отказывать? – её голос немного дрожал. – Не знаю, почему, но мне кажется, что они хорошие, – и ни на кого не глядя, добавила. – Во всяком случае, мы до сих пор живы.

– И то верно, – согласился с нею Влад. – Тем более, я тоже думаю, что бояться нам нечего.

– Мне бы вашу уверенность, – скривив губы, заметил Том.

– Это не уверенность, это надежда, – ответил Влад на его

слова. – Как бы то ни было, я считаю, что это наш единственный шанс на спасение, другого может просто не быть. Что, кстати, скорее всего. Впрочем, исходя из опыта последних дней, не исключено, что я ошибаюсь, и судьба нам даст ещё один, но рисковать своей жизнью ради него, я не хочу. Короче, я согласен с Ларисой. И хотя, это не имеет значения, поскольку разделить мы всё равно не сможем, но, всё равно, просто так, чтобы знать, кто – за?

– Как на партсобрании, – не удержался от комментария Том.

Влад пропустил его слова мимо ушей и посмотрел на Алису.

– А разве у нас есть выбор? – ответила она на его взгляд.

– А разве нет? – удивлённо спросил Том.

Алиса пожала плечами:

– Я его не вижу. Считайте, что я тоже – за.

– Отлично. А ты, Том?

– А что я? – усмехнулся Том. – Мне, в любом случае, придётся подчиниться большинству. Остаётся только надеяться, что у них, как у разумных существ, хватит ума сначала накормить нас чем-нибудь, пусть и не очень вкусным, и только потом заниматься нашим изучением. Надеюсь, обойдётся без препарирования.

– Тогда, вперёд, – подвёл итог Влад.

– Ты забыл сказать – единогласно, – в очередной раз усмехнулся Том, фиксируя положение кресла.

Влад, оставив без ответа столь ценное замечание, аккуратно развернул продолжавший взывать к бою корабль, посадил его в самый центр обозначенного мигающими огнями круга и выключил двигатель. В ту же секунду, плавно и совершенно бесшумно, закрылись многотонные створки шлюза, отрезав корабль от ставшей привычной черноты космоса.

– Хлоп, и мышка в мышеловке, – прокомментировал это событие Том.

Ему никто не ответил, слишком велико было напряжение. Они сидели и слушали, как шипит наполняющий камеру воздух. Влад расстегнул ремни, его примеру последовали остальные, больше делать было нечего. На противоположной стене, нагнетая обстановку, нервно вспыхивал красный свет. Минут через пять, когда давление и температура были приведены к норме, вспышки прекратились, включая внутренние двери шлюза, которые начали медленно открываться. Не дожидаясь, когда они откроются полностью, в камеру вошли пять человек. Все они были одеты в строгие тёмно-синие костюмы, украшенные какими-то яркими эмблемами и многочисленными нашивками на рукавах. Они сделали несколько шагов и остановились.

– Люди? – искренне удивилась Лариса. – Откуда они здесь?

– А ты мечтала увидеть крахров? – усмехнулся Влад.

– Я не это хотела сказать.

– Я знаю. Просто сам обалдел от неожиданности.

– А я думаю, не надо спешить с оценкой, – предостерег их от поспешных выводов Том. – Люди они или нет, это ещё большой вопрос.

– Во всяком случае, не зелёные, – резонно указал ему Влад.

– С этим не поспоришь, – согласился Том. – Ну и что будем делать? – осведомился он.

– Выходить, – ответила Лариса, решительно поднимаясь на ноги.

– Серьёзно? – Том сделал удивлённое лицо. – А я думал, мы их сюда пригласим.

– Прекрати, – оборвала его Лариса. – И давай, открывай люк.

– Слушаюсь, командор! А можно бегом?

– Я сейчас в тебя чем-нибудь запущу, – пообещала Лариса.

Первым, как только нижняя часть люка коснулась пола, из корабля вышел Том, так и не пропустив вперёд Ларису, которая вышла второй, вслед за ними спустились Алиса и Влад. Несколько долгих секунд они и встречающие их люди внимательно изучали друг друга, а потом, не сговариваясь, двинулись навстречу. Они остановились, оставив между собой расстояние в три шага, после чего, тот, который находился в центре, что-то негромко сказал соседу слева и выдвинулся вперёд. Он коснулся какого-то небольшого прибора, который висел у него на поясе, и начал говорить, мед-

ленно, отчётливо выговаривая каждое слово. Камера наполнилась мягкими немного протяжными звуками. Стремясь обойти Тома и оказавшись чуть впереди, Лариса вздрогнула и посмотрела на друзей, её голова, вопреки тому, что слышали её уши, наполнилась звонкими, с металлическим отливом, но всё-таки знакомыми с детства, русскими словами, вернее, образами слов.

– Меня зовут капитан Трим. Мы рады приветствовать вас на борту нашего корабля, земляне, – сказал вышедший вперёд представитель неизвестной цивилизации, судя по всему, старший офицер.

– Спасибо, – справившись с удивлением, негромко ответила Лариса, неожиданно осознав, что, обращаясь ко всем, он обращается именно к ней, по каким-то причинам, отдавая ей старшинство.

– И хотя я понимаю, что это скорее всего не так, – продолжил капитан Трим. – Я должен спросить, есть ли среди вас Злант?

– Нет, – снова ответила Лариса, опередив уже открывшего рот Тома. – Злата среди нас нет. Меня зовут Лариса, это Алиса, это Влад, а это Том.

– Мы слышали о вас, – едва заметно кивнул головой капитан Трим. – И мы знаем, что никаких продуктов на борту вашего корабля нет. Поэтому, мы не станем донимать вас своими вопросами, у нас ещё будет время поговорить. А сейчас, стол уже накрыт и ждёт вас. Прошу вас следовать за эти-

ми офицерами, – он указал рукой на тех, кто стоял справа от него. – Они проводят вас.

– Спасибо, – ещё раз поблагодарила Лариса, и они, в сопровождении двух офицеров, двинулись к выходу из швартовочного шлюза.

Сделав несколько шагов, Лариса почувствовала, как на неё, неудержимой волной, накатила смертельная усталость, перед глазами всё поплыло, начало терять очертания. Она покачнулась и остановилась. Один из встречающих, оказавшийся рядом, осторожно поддержал её.

– Что с вами? – с тревогой спросил он. – Вам нужен врач?

– Нет, спасибо, – отказалась Лариса, призывая к себе все свои силы. – Это обычная слабость, и это скоро пройдёт.

– Немножко слабости и немножко перенапряжения, получается отличный коктейль, способный свалить с ног любого, – добавил Том, подходя к Ларисе с другой стороны и беря её под руку. – Пошли, Лариса.

Когда они шли по коридору, им, то и дело, попадались свободные от вахты матросы, видимо, специально пришедшие на них посмотреть, они приветливо улыбались, здоровались и что-то спрашивали у сопровождавших.

– Ты была права, – негромко признал Том, обращаясь к Ларисе. – Они совсем не похожи на плохих.

Свернув за угол, они вошли в небольшую, по-домашнему уютную столовую, в центре которой находился уставленный всевозможными яствами стол, источая вокруг себя просто

божественные ароматы.

– Ух, ты! – не удержался Том.

– Не буду утомлять вас своим присутствием, – тут же заявил офицер, который открыл дверь и подвёл их к столу. – Когда закончите трапезу, или если вам что-то понадобится, нажмите вот эту кнопку, – он указал на край стола. – Желаем вам приятного аппетита, – добавил он, выходя из столовой.

– Какой деликатный, – оценила Алиса.

– Молодец, – согласился Том. – Догадался, что мы сейчас, как волки, на еду набросимся.

Приблизительно так оно и произошло. Во всяком случае, следующие пятнадцать минут, длинных речей за столом не было, поскольку говорить с набитым ртом, далеко не так просто, как кажется. И только после того, как желудки были уже основательно наполнены, а челюсти стали работать не так интенсивно, появилось время для отдельных фраз.

– Интересно, кто они? – ни к кому конкретно не обращаясь, спросила Алиса, задумчиво рассматривая какой-то диковинный фрукт и никак не решаясь откусить, просто не могла понять, с какой стороны это нужно делать. Так и не справившись с неожиданной загадкой, она, с лёгким вздохом, положила его обратно в вазу и взяла хорошо знакомое яблоко.

– Это, конечно, интересно, – согласился с нею Том. – Пока же, нам о них, известно только то, что они большие любители хорошо поесть. Во всяком случае, кормят здесь вкусно.

Конечно, я могу ошибаться, и это только для нас такая роскошь, но в одном я уверен, с голоду мы не умрём.

Он хотел сказать что-то ещё, но его опередил Влад.

– Всё это хорошо, – сказал он, откидываясь на спинку кресла и потягивая из стакана красноватый сок. – Но меня гораздо больше интересует другое: откуда они знают, что мы земляне? И зачем им нужен Злат?

– Ну, первое, пожалуй, ещё можно объяснить, – отозвалась заметно ожившая Лариса. – Они захватили корабль крахров, тем более что мы его изрядно потрепали, и, наверное, кто-то из крахров попался живым. Возможно даже, сам господин Кра. От них-то они и узнали о нас. А вот зачем им нужен Злат, этого я объяснить не могу.

– Ладно, – Влад допил сок и поставил стакан. – Возможно, они сами нам всё расскажут, – он посмотрел на друзей. – Все насытились?

– Лично я – да, – ответил Том. – Конечно, после такого обеда, неплохо было бы бокал хорошего сухого вина, а потом кофе, коньяк и сигару... А так, всё прекрасно.

– Ну вот и хорошо, – Влад потянулся и нажал кнопку.

Через минуту дверь открылась, и появился уже знакомый им офицер. Он улыбнулся:

– Надеюсь, вам понравилось?

– О-о! – восторженно протянул Том. – Всё было просто великолепно!

– Очень вкусно, – сказала Алиса.

– Спасибо, – поблагодарила Лариса.

– Спасибо, – закончил Влад.

– Я рад, что вам понравилось, – снова улыбнулся офицер. – Пока вы обедали, мы приготовили вам комнаты, где вы сможете отдохнуть. Это чуть дальше по коридору. Сейчас я вам их покажу.

– Простите, – Лариса поднялась из-за стола. – А можно сначала где-нибудь помыться?

– В комнатах есть всё необходимое, вы сможете привести себя в порядок и переодеться. Правда, одежду мы подбирали по собственному вкусу, но, если вам что-нибудь не понравится, мы можем заменить.

– Спасибо вам.

Они вышли из столовой.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался офицер, поравнявшись с Ларисой.

– Спасибо, намного лучше.

– Может, вам всё-таки показаться врачу?

– Я думаю, не стоит, – в очередной раз отказалась Лариса. – Мне просто надо немножко отдохнуть, но, всё равно, спасибо вам за заботу.

– Ну, что вы, – смутился офицер. – Пустяки. Мы все будем рады вам помочь, ведь вам пришлось столько всего пережить.

– Простите, не знаю, как вас зовут...

– Пирс, – представился офицер. – Меня зовут Пирс.

– Скажите, Пирс, можно вам задать один вопрос?

– Конечно, можно. И не один, а сколько захотите.

– Тогда, – Лариса остановилась, все остальные тоже. – Почему вы ищите Злата? Зачем он вам нужен?

– Как? Вы разве ничего не знаете? – удивился Пирс, а потом, придя к какому-то выводу, извинился. – Простите. Он ведь был ещё слишком мал, когда его похитили, и, наверное, не помнит, кто он.

– Злата похитили?

– Да. Когда ему было два года.

– И вы до сих пор его ищите?

– Конечно.

– Так, кто же он?

– Он – наследный принц.

– Злат – принц? – наконец-то смогла произнести Лариса, никак не ожидавшая такого ответа. – Наш Злат – принц?

– Ну, да, – не понимая, чем вызвано её удивление, тоже удивлённо ответил офицер. – Только его настоящее имя не Злат, а Злант.

– Но, как?

– Как все, – улыбнулся Пирс. – Обычно, принцами рождаются. Во всяком случае, я не знаю другого способа. Злант третий и самый младший сын нашего короля, если не считать принцессу, конечно, она младше.

– А его похитили и спрятали на Земле?

Пирс пожал плечами:

– Похоже, что так.

– Теперь, я понимаю, что означает медальон на его груди, – негромко, скорее для самого себя, произнёс Влад. – Король и королева. А он всё отшучивался, когда мы его о нём спрашивали. Скажите, Пирс, вы ещё не изменили курс?

– Не могу сказать точно, но сейчас узнаю. А вам что-то известно? Вам известно, где находится принц Злант?

– Не то, чтобы известно, – Влад на секунду замолчал и со скрежетом почесал заросший недельной щетиной подбородок. – Просто, когда я видел единичку в последний раз, её несло в сторону той жёлтой звезды, которая была впереди нас, когда вы нас нашли. Собственно, поэтому мы и выбрали её.

Пирс с кем-то связался и доложил о том, что ему сказал Влад. Выслушав ответ, он отключил связь и улыбнулся.

– Курс не изменился, – сообщил он. – Капитан, как раз, собирается обследовать этот район.

– Вот и хорошо, – удовлетворённо сказала Лариса. – Они должны быть живы. Я не верю, чтобы Злат мог, вот так вот, уйти.

– Если они здесь, – заверил её Пирс. – То мы их обязательно найдём, поверьте мне. А сейчас, – он сделал жест рукой, предлагая продолжить движение. – Вам пора подумать и о себе. Вы же не хотите, чтобы принц Злант, когда мы его найдём, остался недоволен вашим видом. Сюда, пожалуйста.

Они свернули направо.

– А вот и ваши комнаты, – Пирс указал на двери в конце коридора. – Они не очень большие, но, на мой взгляд, вполне уютные.

Он подошёл к ближайшей двери и открыл её.

– Вот мы и приехали, – сказал сидевший рядом с Сисилой офицер после того, как водитель, обогнув большую заботливо ухоженную клумбу, подъехал к белому кирпичному дому и остановил машину напротив парадного входа. – Дедушка Олв приказал доставить вас домой, что мы, с удовольствием, и сделали.

– Спасибо, – поблагодарила Сисила.

– Ещё раз прошу прощения, за то беспокойство, которое мы вам причинили, но, сами понимаете, служба.

– Я понимаю, тем более, вам не за что извиняться. Это я должна просить у вас прощения за то, что не пришла к вам сама, раньше, сразу после того, как было передано сообщение о моём бывшем муже. Но, поверьте, мне было всё равно, что со мной будет.

– А сейчас?

– Сейчас, нет. У меня появилась надежда, и эту надежду дали мне вы. Спасибо вам за это.

– Спасибо и вам за добрые слова, – улыбнулся офицер. – И ещё, госпожа Сисила, у нас к вам есть просьба.

– Всё, что в моих силах.

– Спасибо, госпожа Сисила, – поблагодарил офицер. – Всё дело в том, что нам бы не хотелось устанавливать за вашим домом негласное наблюдение. Вы не будете против, если в вашем доме, под видом слуги, какое-то время, поживёт наш сотрудник? Только, не думайте, что мы вас в чём-то подозреваем. Просто, не исключено, что ваш бывший муж попытается, каким-либо образом, связаться с вами, и нам бы не хотелось узнать об этом последними.

– Конечно, нет. Пожалуйста. Пусть живёт, сколько потребуется.

– Только относитесь к нему, как к слуге, ничем особым не выделяйте. Мало ли, может, среди ваших слуг есть кто-то, кто на самом деле служит не вам.

– Я поняла.

– Вот и хорошо. А теперь, идите, вас ждут, – офицер указал на высыпающих на крыльцо слуг. – До свидания, госпожа Сисила. И счастья вам.

– Спасибо, офицер, и вам счастья. До свидания.

Сисила вышла из машины, которая сразу же тронулась с места, и оказалась среди обступивших её слуг. Не в силах больше сдерживать себя, она прижалась к воспитавшей её женщине, своей второй матери, и заплакала:

– Мама, они сказали мне, что Асна, возможно, жива.

Асна подошла к двери, отделявшей центральный проход от небольшого отсека, в котором они жили вместе с Литой, и остановилась. Рядом с неплотно закрытой дверью, прислонившись плечом к стене, стоял не очень высокий, но очень мощный в плечах охранник, с оголёнными по локоть волосатыми руками и далеко не самым умным выражением лица.

– Куда? Дальше нельзя! – рявкнул он, жадно впившись взглядом в молодое тело девушки, которое не могла скрыть короткая полупрозрачная туника.

– Простите, – произнесла Асна испуганным голосом. – Я вовсе не собиралась никуда выходить. Я просто хотела вас спросить..., – она не договорила.

– Спрашивай, – хрипло разрешил охранник.

– Вернее, я хотела попросить...

– Проси.

– Мне надо..., – Асна приблизилась вплотную.

Охранник провёл пальцами по её оголённому плечу. И тут Асна подалась вперёд, обвила его шею руками, прижалась к нему всем своим телом и начала говорить, быстро, глотая слова, будто бы боялась, что её перебьют:

– Мне так одиноко, вы даже не представляете, как. Отец держит меня в клетке. Он никого не пускает ко мне. Я уже полгода ни с кем не общалась... А мне так хочется, хотя бы иногда, побыть с кем-то рядом, посидеть, поговорить... Так хочется почувствовать себя слабой, беззащитной...

Охранник сглотнул слюну.

– Но я на службе, – прохрипел он.

Асна резко отстранилась.

– Да. Я понимаю. Простите, – сказала она, отступая. – Может быть, мне сможет помочь тот, кто сменит вас, – добавила она и повернулась к отсеку, собираясь уходить.

– Подожди, – остановил её охранник, грубо схватив за локоть.

– Что? – Асна остановилась.

– Ну, вообще-то, я не то, чтобы совсем не могу, – сказал охранник, нервно глядя на часы. – Просто, у меня есть всего сорок минут.

– Сорок минут! – обрадовалась Асна. – Это же целая вечность!

Она взяла его за руку и потащила к себе в комнату, весело болтая на ходу всякую чепуху. Толкнув дверь, Асна тут же бросилась к нему на шею, стараясь сделать так, чтобы он не увидел прячущуюся за креслом Литу, и это ей удалось. Охранник, больше не собираясь сдерживать своё желание, жадно прижал её к себе, а его взгляд сразу же упёрся в широкую кровать, аккуратно застеленную розовой, атласной простынёю.

Убедившись, что охранник полностью занят Асной, Лита осторожно покинула своё укрытие. Она медленно, стараясь не шуметь, и даже затаив дыхание, подошла к обнимающейся парочке и, со всей силы, ударила ножом в широкую

и почему-то ненавистную спину, под рёбра, туда, где почка. Длинный кухонный нож, который обычно использовался для резки сыра и хлеба, по самую рукоятку погрузился в неожиданно мягкую плоть. Охранник зарычал и выгнулся назад, отталкивая от себя Асну и стараясь развернуться. Лита мгновенно освободила нож, левой рукой схватила охранника за волосы, одновременно сдвигаясь в сторону, чтобы оставаться у него за спиной, рванула его голову на себя и, одним движением, рассекла ему горло. Охранник забулькал, взмахнул руками и повалился лицом на ковёр, заливая его хлынувшей из рассечённого горла кровью.

– Вот это да, – удивлённо выдохнула Асна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.